Статья / Article

Двалишвили Л.Б. Оружейный ряд в Тифлисе в 30-х годах XVII - 20-х годах XX века // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 4 — 55.

Dvalishvili L.B. (2023). Oruzhejnyj rjad v Tiflise v 30-h godah XVII - 20-h godah XX veka [Armoury Row in Tiflis from the 1630s to the 1920s]. Is*toricheskoe oru-zhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 4 — 55.

***Received**: 20 August 2022 / **Accepted**: 22 September 2022 / **Published**: 31 March 2023*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№12, 2023

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.
ISSN: 2713-1491
eLIBRARY ID: 57987
Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»
Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г. Учетный № 7714056109

Двалишвили Л. Б.

Оружейный ряд в Тифлисе в 30-х годах XVII - 20-х годах XX века

Armoury Row in Tiflis from the 1630s to the 1920s

Двалишвили Леван Бадриевич — частный исследователь (Кутаиси, Грузия).

Levan B. Dvalishvili — private researcher (Kutaisi, Georgia).

dvalishvililevan@mail.ru

Аннотация: На протяжении многих лет Тифлис являлся крупным экономическим центром Кавказа, а тифлисское оружие было известно и ценилось далеко за пределами региона. Оружейные мастерские в Тифлисе находились в разных местах, но основная их часть была расположена в Оружейном ряду, который как минимум, начиная с 30-х гг. XVII века, располагался в историческом районе на территории между Сионской и Анчисхатской церквями, в западной стороне Царской площади. Формирование рядов оружейных мастерских в том виде, в каком они существовали до присоединения Картли-Кахетинского царства к России, вероятно, было связано с царём Ростомом, который перенёс царский дворец на территорию между Сионской и Анчисхатской церквями и положил начало формирования царского квартала.

В 1795 году после вторжения в Тифлис войск персидского шаха Ага Мохаммед Хана, Оружейный ряд был полностью уничтожен, однако впоследствии картли-кахетинские цари смогли заново восстановить его. Оружейный ряд продолжал существование в западной части Царской площади до присоединения Картли-Кахетинского царства к Российской империи. В первом десятилетии XIX века вокруг Царской площади началось строительство различных правительственных зданий, в связи с чем Оружейный ряд был перенесён на несколько сотен метров южнее, где он просуществовал до первой четверти XX века.

Изучение истории Оружейного ряда в Тифлисе позволяет дополнить современные представления о производстве оружия в Закавказье в XVII-XX вв.

Ключевые слова: Тифлис, Грузия, Оружейный ряд, историческое оружие Кавказа, оружейник, Царская площадь, Тифлисский базар, тифлисские амкарства, ремесленники.

Abstract: For years Tiflis used to be a major economic center of the Caucasus. Its arms were well known and valued outside the region. Arms workshops were located in different areas of Tiflis, but most of them were concentrated in Armoury Row, which, at least since the 1630s, was located in the historic district between Sioni Cathedral and Anchiskhati Basilica, in the western part of King Square. It was probably due to King Rostom that rows of arms workshops were established in the form which remained until the Kingdom of Kartli-Kakheti was annexed by Russia. He moved the royal palace to the area between Sioni Cathedral and Anchiskhati Basilica and began the formation of the royal quarter.

In 1795, after the troops of the Persian Shah Aga Mohammad Khan invaded Tiflis, Armoury Row was completely destroyed but was subsequently rebuilt by the Kartli-Kakheti kings. Armoury Row continued to exist in the western part of King Square until the Kartli-Kakheti kingdom was annexed by the Russian Empire. In the 1800s, various government buildings began to appear around King Square, and therefore Armoury Row was moved a few hundred meters to the south, where it existed until the first quarter of the 20th century.

The study of the history of Tiflis Armoury Row allows us to supplement modern views on arms production in the Transcaucasia in the 17th-20th centuries.

Keywords: Tiflis, Georgia, Armoury Row (Oruzheyniy Ryad), historical arms of the Caucasus, armourer, King Square, Tiflis Bazaar, hamkars of Tiflis, craftsmen.

Основание Оружейного ряда в 30-х годах XVII века. В XV веке, после распада единого Грузинского царства, бывшая столица Грузии – Тифлис превратилась в политический центр Картлийского царства (Картли), оставаясь в условиях феодальной раздробленности экономическим и культурным центром. Каждый агрессор, вторгавшийся в Грузию, старался захватить и ограбить Тифлис, что в первую очередь наносило ущерб экономиче-

скому потенциалу. В результате многократных нападений население Тифлиса к концу XVI века уменьшилось до 10 000 человек. Не было случайным и то, что все новые битвы, начатые против Персии в первой четверти XVII века, возглавлял управляющий городом Тифлис - Георгий Саакадзе (Tbilisi 1500, 1958, 11-12).

В первой трети XVII века радикально меняются грузино-персидские отношения. При помощи военных нашествий Персия не смогла добиться желаемого результата, после чего начала искать компромисс, который проявился в том, что Персия оставляла без изменения грузинский социально-экономический строй, престол оставался в руках династии Багратиони при условии принятия мусульманства и титула «вали» (Zhorzholiani 1987, 35-36).

Персия прислала в качестве управляющего Картли — Ростома, который был омусульманенным грузином из династии Багратионов и почти всю жизнь провёл в Персии. Персидский шах Сефи I в официальных документах называл Ростома «братом». Использование слова «брат» в отношении Ростома и отправка его в Грузию являлись ярким выражением компромиссной политики шаха по отношнию к Грузии, тем более, учитывая, что шах Сефи вступил на престол с помощью Ростом-хана и грузинской гвардии.

С 1633 года начался новый этап грузино-иранских отношений. Начавшееся после воцарения Ростома переустройство управления страной на персидский манер также имело и положительную сторону для Грузии: в частности, прекратились персидские разорительные и опустошающие нашествия и в стране стала налаживаться мирная жизнь. Значительные усилия Ростома были направлены на развитие торговли и ремесел. С его именем связано строительство мостов, торговых учреждений, он же пресёк самовольность тифлисских таможенников и установил специальные пошлины на ввозимый и вывозимый товар (в том числе на железо), провёл целый ряд реформ, благодаря которым Тифлис превратился в передовой экономический город[1] (Указ. соч, 103-114).

[1] После воцарения Ростома в Картли (1633) Тифлисский Монетный двор возобновил регулярный выпуск монет и владельцем Монетного двора являлся Картлийский царь. Монетные дворы иранских городов подчинялись чиновникам специальных

Царь Ростом перенёс царский дворец из крепости Нарикала на территорию между Сионской и Анчисхатской церквями, где построил здание в персидском стиле. В одной из грамот, изданной царём Ростомом в 1645 году, говорится, что после того, как шах передал ему Картли для правления, он прибыл в Тифлис и начал строительство дворца (Dok'ument'ebi 1962, 12). Исходя из этого, следует, что строительство нового дворца Ростом начал вскоре после приезда. Грузинская аристократия также начала постепенно заселять этот район, куда переместился центр Тифлиса. Именно в этот период фиксируются первые упоминания Царской площади (მეფის მოედანი, ბატონის მოედანი, «Мепис моедани», «Батонис моедани», груз. - Царская площадь), которую с западной стороны окружали оружейные мастерские и откуда начинались торговые ряды разных ремесленников.

В этом районе, расположенном параллельно реке Куре, система основных улиц зародилась ещё в V-VI веках. Она проходила по линии сегодняшних улиц: Шавтельской, Сионской и Ираклия II. Значимость этой артерии подтверждается расположением вдоль неё главных тифлисских церквей. Сложно однозначно судить о том, существовали ли в этом месте оружейные мастерские до царствования Ростома или они появились после перенесения Царского дворца на территорию, расположенную между Сионской и Анчисхатской церквями. Тем не менее обратим внимание на археологические раскопки, проводившиеся в 1956-57 гг. на сегодняшней Площади царя Ираклия II (конкретно, в северной части площади, в саду), где толщина культурных слоёв достигает 3-3,5 м и включает период V-XVIII вв. В результате этих раскопок были выявлены печи различного назначения (в основном для производства керамики и стекла), а также обнаружена печь, датированная XII-XIV веками, что представляет интерес для нас, а также достаточное количество золы и железного шлака (Gdzelishvili 1961, 25). В 1988 году на современной площади Ираклия II продолжились археологические раскопки вблизи

ведомств Иранского Государственного Секретаря. А Тифлисский Монетный двор, со времён Ростома, подчинялся только государственному аппарату Картлийского царя. Очевидно, это было возможно вследствие т. н. «компромиссной политики» персидского шаха (Kutelia 1978, 93).

церкви Святого Георгия (придворной церкви Святого Георгия). Археологами были обнаружены несколько слоев, среди которых находился фундамент здания (площадью 6х22 м) с перегородками внутри. Место, где был обнаружен фундамент, было идентифицировано как ряд ремесленников. Там же было обнаружено значительное количество угля и железного шлака, что может говорить о наличии кузницы в этом месте в XV-XVI вв. (Нуцубидзе 1989, 3). Заметим, что археологические раскопки были проведены на современной Площади царя Ираклия II (приблизительно в 50 метрах от старой Царской площади), но найденные фрагменты ранних мастерских и печей дают основание для предположения о том, что в прошлом в этом месте уже существовали мастерские различного назначения в период, предшествующий времени правления Ростома[2].

Здесь же необходимо отметить, что, теоретически, если допустить в тех местах существование до царя Ростома оружейных мастерских, то в результате проведённых царем реформ и строительств существенно изменилась структура и планировка этой местности, поэтому наличие оружейных рядов в том виде, в котором они просуществовали до первых лет присоединения Картли-Кахетинского царства к России, связано именно с царём Ростомом.

В специальной литературе отмечается, что тифлисский базар, а также другие стороны общественной жизни (баня, нормы публичного этикета и др.) были устроены по иранскому образцу. Эти изменения осуществлялись царём Ростомом, который был воспитан в персидской культуре и, соответственно, неутомимо насаждал всё персидское.

Структура исфаханского базара и даже термины имеют большое сходство с тифлисским базаром. Структурно исфаханский базар также представлял собой территорию с комплексом зданий, где кроме торгового пространства были расположены фешенебельные дома для определённой части

[2] Именно в том месте, где, начиная как минимум с XVII века, были расположены оружейные мастерские, в 1904 году во время строительства караван-сарая (гостиного двора) был найден клад, который состоял из 700-800 штук сасанидских и византийских монет, которые датируются V-VI веками, что может говорить о существовании в этом районе активной экономической жизни в гораздо более ранний период, чем времена правления царя Ростома (Джалагания 1979, 19-20).

аристократии шахского двора. Оба базарных комплекса (в Тифлисе и Исфахане) были расположены в центральной части города. Базарные кварталы в обоих городах были окружены сооружениями, имеющими различные общественные значения, такими как церковь, мечеть, большие и малые караван-сараи, площади и т. д. Оба базара имели одинаковую планировку, состояли из длинной «расты» и лежащей на перекрёстке четырёхугольного рынка с куполообразным перекрытием «чорсу». Наподобие исфаханского базара на тифлисском (Раста) базаре в одном ряду торговали продукцией одного вида и, соответственно, ремесленная продукция изготавливалась в организованных здесь мастерских. Единственным различием между этими двумя торговыми центрами была сословная дифференциация. Если исфаханский Раста-базар называли «царским рынком», и он был рассчитан только на потребителя высших социальных слоёв, то тифлисским базаром могли пользоваться все (K'vant'idze 2014, 178-180). Кроме центрального базара заслуживает внимание также существование маленьких базаров.

Экономические преобразования в стране, проводимые царем Ростомом, положительно влияли на развитие ремесел, в том числе на производство оружия. В условиях дефицита мастеров Ростом приглашал их из разных регионов, в том числе из горных регионов Западной Грузии, в частности, из Рачи, где существовал мощный центр металлургии[3] (Mshvenieri Racha 1918, 17).

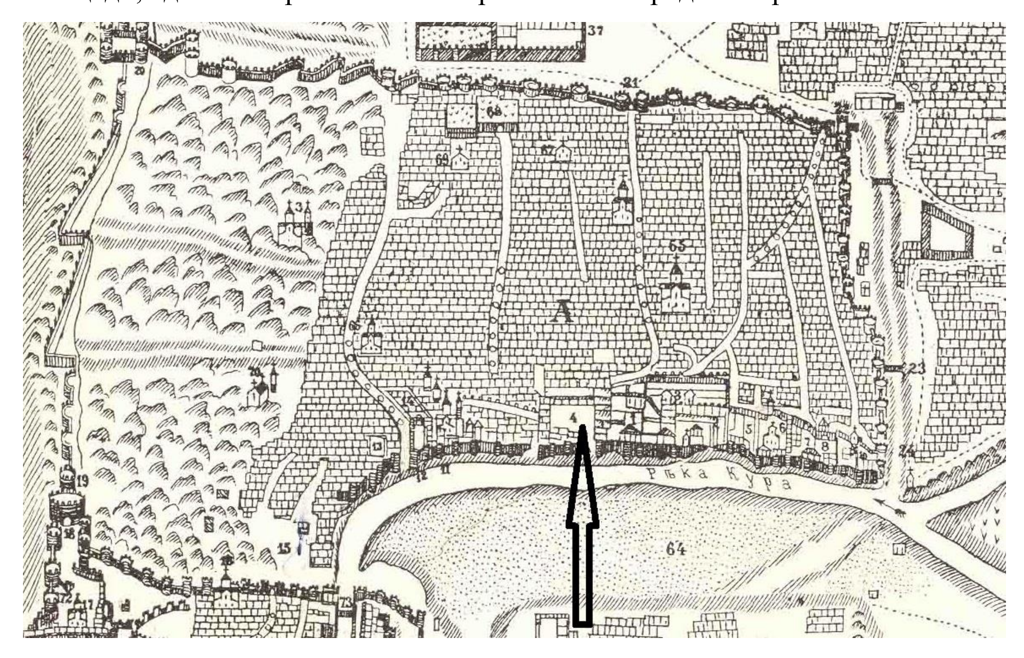
Во время формирования Царской площади и структуры ремесленных рядов оружейным мастерским с самого начала было предоставлено ведущее значение: они были расположены так, что непосредственно примыкали к Царской площади, находясь вблизи царского дворца. Если вспомнить целый ряд экономических преобразований, проведённых Ростомом, можно предположить, что в оружейном деле, наверное, имели место большие изменения, что в свою очередь не могло не повлиять и на стиль оружия, а также на масштабы его производства. Здесь же особенно надо отметить, что торговля, развитая царём Ростомом, которая осуществлялась в разных направлениях (Иран, Турция и др.) под покровительством самого царя, который имел непо-

[3] Указанный вопрос требует дополнительного исследования, поэтому мы здесь на этом не остановимся.

средственное влияние в Иране, представляла большие перспективы для экспорта тифлисского оружия.

В данной статье мы не ставим целью обзор существующей многочисленной литературы о торговом значении Тифлиса в исследуемый период. Приведём лишь слова миссионера Серафима Меликоканского, побывавшего в Тифлисе в 60-х гг. XVII века: «…здесь непрерывно встречаются друг с другом торговцы из разных мест – из Ирана, Алеппо, Смирны, Константинополя и со всей Грузии... всё здесь обильно, есть большая торговля и каждый день прибывают груженые караваны...» (Tbilisi 1500, 1958, 12).

О точной локализации Оружейного ряда. В Тифлисе оружейные мастерские были расположены в разных местах. Так, например, оружейники проживали на окраине (в Гаретубани), где также были устроены торговые лавки и даже был устроен Раста-базар (Beridze 1977, 50-53), хотя значительная часть оружейников была сконцентрирована в западной части Царской площади, вдоль которой компактно располагался ряд мастерских.

Илл. 1. План Тифлиса, составленный Вахушти Багратиони, 30-е гг. XVIII века (фрагмент). Стрелкой отмечена Царская площадь. Архив профессора Михаила Арчиловича Чхиквадзе.

Царская площадь располагалась в исторической части Тифлиса – Кала (Илл. 1). Кала в свою очередь делилась на две основные части: «верхний» и

«нижний» районы (с учётом направления течения Куры)[4]. Эти районы разделяла улица, которую называли «Шуа базари»[5] (в XIX веке ее также называли «Сомхис базари» - груз. буквально — «базар армянина»[6], в российских документах - «Армянский базар»).

Местонахождение «Шуа базари» приблизительно совпадает с сегодняшней улицей им. Котэ Абхази (в советский период называлась улицей Леселидзе). Центром «нижнего» района считался «Татарский майдан»[7] (он же «нижний майдан»), а центром «верхнего» района считался «Царский (он же «верхний») майдан» (Berdznishvili 1965, 6).

«Верхний» район располагался на территории, расположенной между сегодняшними улицами им. Котэ Абхази, Бараташвили и руслом реки Куры, а «нижний» район граничил с ул. Котэ Абхази, Сололакским хребтом и Цавкисисцкали. В «верхнем» районе располагались самые важные сооружения города: дворцовый комплекс, караван-сарай, важнейшие торговые центры, ремесленные мастерские, грузинские церкви (Сионская, Иоанна Крестителя, Анчисхатская, Рождественская, Богоматери, Св. Георгия и другие), резиденции Каталикоса и Патриарха, дома дворян и граждан.

Транзитные торговые пути, проходящие через Тифлис, оказывали огромное влияние на развитие города (Илл. 2), создавая предпосылки для функционирования разнообразных объектов инфраструктуры, адаптированных для торговых караванов, шедших из разных стран. Составными элементами сети торговли и обслуживания этого периода являются: базары открытого типа, Раста-базары (торговые заведения, расположенные на одной линии) и чорсу (лавки, собранные на площади под перекрытием); караван-сараи, в которых купцы могли найти укрытие для себя и для своего товара.

[4] ზემო უბანი «земо убани», *груз.* – Верхний квартал. ქვემო უბანი «квемо убани», *груз.* – Нижний квартал.

[5] შუა ბაზარი «Шуа-базари», *груз.* – Серединный базар.

[6] Термин სომეხი «Сомехи» или «армянин» в Грузии использовался в трёх значениях: (1) для обозначения этнической группы; (2) для обозначения представителя любой этнической группы армяно-григорианской веры; (3) как синоним торговца. (Maisuradze 1982, 299-305).

[7] Термин «татари» в старой Грузии означал мусульманина.

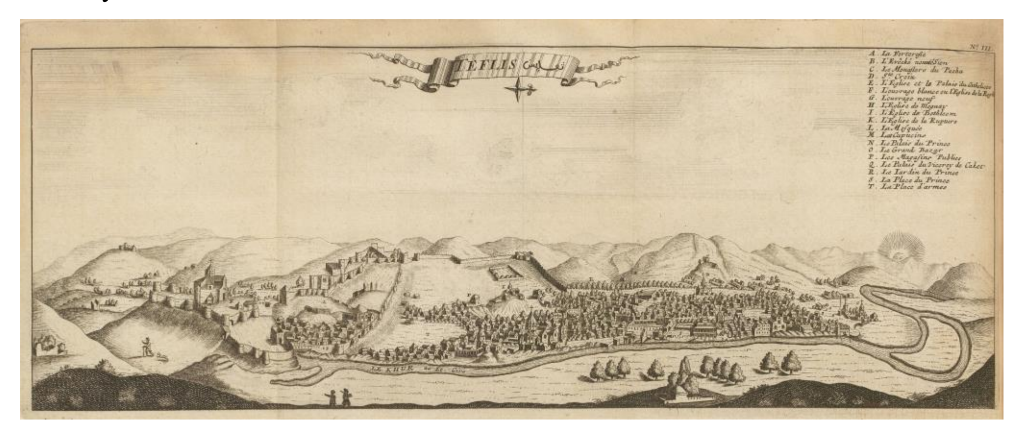

Илл. 2. Вид Тифлиса, Якоб Бальтазар Петерс, 1685 год.
В списке внизу, помимо прочих мест, отмечены: Царская Площадь (La Place du Prince), Сионский собор (L'Evêché nonrae' Sion) и расположенный между ними Раста-базар (Le Grand Bazar). Частная коллекция (Тбилиси, Грузия).

По словам французского путешественника и ювелира XVII века Жана Шардена, Тифлис являлся одним из красивейших городов Востока. «В Тифлисе имеется несколько зданий для общественных собраний, базаров, то есть торговых сооружений, которые выстроены из камня и красиво отделаны. Таковы же и караван-сараи, то есть гостиничные места для проживания иностранцев. А лавки выстроены ещё лучше и ещё красивее обустроены. Они расположены вблизи больших площадей, на возвышенности. Дворец правителя безусловно является одним из украшений города... Перед этим домом расположена квадратная площадь, где может разместиться более тысячи лошадей. Её окружают лавки, и она кончается длинным базаром, который расположен напротив дворцового комплекса. Выше базара прекрасно смотрится площадь и дворцовый фасад» (Zhan Shardenis... 1975, 322) (Илл. 3).

Западную сторону площади занимал ряд лавок, где торговали военным обмундированием и оружием. За рядом лавок располагался большой жилой квартал. В арке, возведённой посреди южной стороны площади, были устроены ворота, которые ночью закрывались. За аркой, вдоль сегодняшней

улицы Ираклия II начинался Раста-базар[8]. Тифлисский Раста-базар начинался у ворот Царской площади и занимал нынешние улицы Сионскую и имени Ираклия II. На одной стороне Раста-базара (который представлял прямую улицу) в основном находились мастерские по производству конских доспехов, а на противоположной - мастерские сапожников и другие, в том числе златокузнецов.

Илл. 3. Вид Тифлиса. Жан Шарден, 1711 год (2-е издание книги Voyages de Monsieur le chevalier Chardin en Perse et autre lieux de l'Orient. T.1). В списке справа, помимо прочих мест, отмечены: Царская Площадь (La Place du Prince), Сионский собор (L'Evêché nonrae' Sion) и расположенный между ними Раста-базар (Le Grand Bazar). Частная коллекция (Тбилиси, Грузия).

Площадь была достаточно большой и имела прямоугольную форму (60x70 м). Северную часть площади занимал комплекс царских дворцов, который на протяжении времени менял свой вид, также к нему добавлялись другие корпуса (дворец Вахтанга VI-ого, дворцы царевичей и царевен). А западную сторону площади, как уже отмечалось, занимали лавки военного оружия. На плане города Тифлиса, составленном русским офицером и топографом Александром Пишчевичем, под № 15 отмечается Оружейный ряд[9]

[8] Персидское слово, которое в переводе означает торговые лавки, расположенные вдоль одной линии.

[9] Этот план и некоторые другие планы Тифлиса XVIII-XIX вв., которые мы приводим в нашей статье, опубликованы в работе архитектора Т. Квирквелия (K'virk'velia 1982a), но, к сожалению, качество этих изображений оставляет желать лучшего. Однако те же и другие планы (которых нет в работе Квирквелия) в более высоком качестве хранятся в личном архиве архитектора, профессора Михаила Чхиквадзе (1903-1987). Мы

(Илл. 4). Царский арсенал был расположен в нескольких десятках метров от Оружейного ряда[10] (Илл. 5).

Илл. 4. План Тифлиса, составленный в 1785 году Александром Пищевичем (фрагмент). Стрелкой отмечена западная сторона Царской площади: №15 Лавки оружейников и слесарей ("Boutiques d'armuriers et seruriers").
Архив профессора Михаила Арчиловича Чхиквадзе.

благодарим внука профессора – Михаила Чхиквадзе за любезно предоставленную возможность работы с архивом и право публикации копий.

[10] Приблизительно в том месте, где соединяются современные улицы Кавлашвили и Чахрухадзе. На плане 1782 года в пункте № 20 на этом месте отмечен "L'arsenal".

Илл. 5. План Тифлиса, 1782 год (фрагмент). Стрелкой отмечена западная сторона Царской площади: №15 Лавки оружейников и слесарей ("Boutiques d'armuriers et seruriers"). Архив профессора Михаила Арчиловича Чхиквадзе.

Если Татарский майдан выполнял только торговую функцию (в основном продавались продовольственные товары), Царская площадь представляла собой своего рода административно-организационный центр.

Современную площадь имени Ираклия II отождествляют с Царской площадью несмотря на то, что Царская площадь располагалась гораздо южнее, на чем заострял внимание исследователь старого Тифлиса, архитектор Тенгиз Квирквелия, который на основании планов старого города, архив-

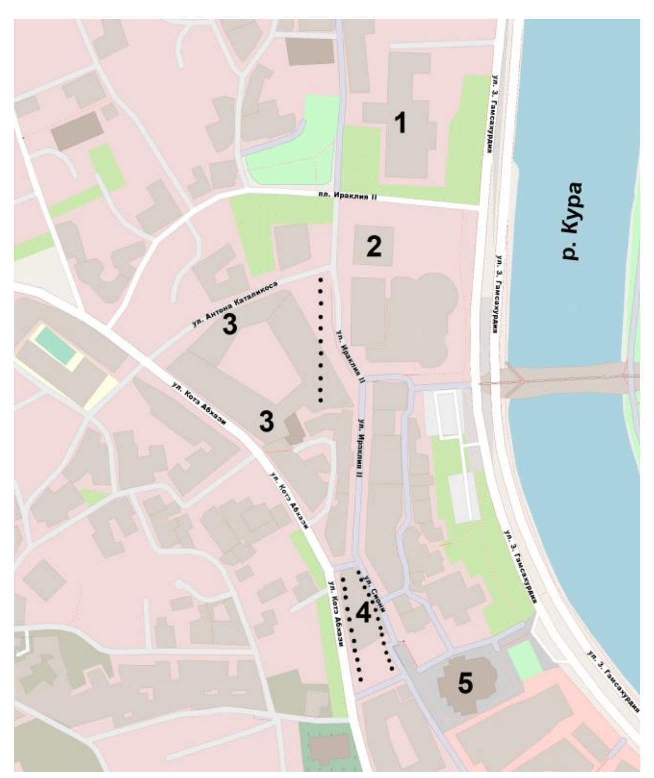
ных документов, а также сопоставления расположения сохранившихся старых зданий смог определить точное местонахождение Царской площади. Тем не менее в литературе продолжалось и продолжается повторение однажды укоренившейся ошибки без учета уточненной информации о месте расположения Царской площади.

Определение точного местонахождения старой Царской площади является важным для нашего исследования, так как даёт возможность определить точную локацию Оружейного ряда, который существовал на этом месте, как минимум с 30-х годов XVII - до начала XIX века. Во время установления местонахождения Царской площади, кроме старых строений, сохранившихся до сегодняшнего дня, основным аргументом стал план, составленный поручиком В. Чуйко в 1800 году, который является значительно более точным, чем другие планы Тифлиса того периода. Сравнение местонахождения и расстояния между сохранившимися до сегодняшнего дня зданиями показывает, что на этом плане с большой точностью нанесена существовавшая к тому периоду карта местности, которая почти не имеет недостатков. На ней дана планировочная структура позднего феодального периода, так как с 1795 года по 1800 год в Тифлисе фактически не осуществлялось строительство. На указанный план Чуйко нанёс не только сохранившиеся к тому времени здания, но и контуры разрушенных районов и выделил их цветом. Из плана следует, что персы полностью разрушили весь район, расположенный вокруг Царской площади. Сама Царская площадь на плане представлена в форме прямоугольника (площадью приблизительно 60х70 м), с западной стороны указаны ряды лавок (K'virk'velia 1982 б, 30-32).

Таким образом, точно установленные границы Царской площади позволяют также определить точное местонахождение оружейных мастерских, так как все исторические источники и документы, которые касаются Оружейных рядов, указывают на то, что они примыкали к Царской площади с западной стороны. Западная граница Царской площади проходит от начала

улицы им. Антона Каталикоса и по диагонали пересекает восточный флигель здания[11], расположенного по адресу: улица Котэ Абхази № 22-19[12] (Илл. 6).

Таким образом, можно утверждать, что на месте Оружейного ряда сегодня расположены: начало улицы Антона Каталикоса, здание на ул. Коте Абхази № 22-19 и его двор. Как раз здесь располагались мастерские тифлисских оружейников до присоединения Картли-Кахетинского царства к Российской империи.

Илл. 6. Фрагмент современной карты г. Тбилиси с местами и зданиями, упомянутыми в статье: 1. Площадь Ираклия Второго, д.1 (в настоящее время - здание Патриархии Грузии); 2. Площадь Ираклия Второго, д.3, бывший флигель дворца царя Ростома; 3. Ул. Котэ Абхази д. 19/22, бывший Гостиный двор Манташева; 4. Ул. Котэ Абхази д. 36, бывший Гостиный двор Ходжапарукова и Майсурадзе; 5. Ул. Сионская д. 4, Сионский собор. Точками вверху отмечено место изначального расположения оружейного ряда, внизу - в более позднее время.

[11] Бывший так называемый «караван-сарай Манташева», построенный в начале XX века, в котором в одном из флигелей в советское время была размещена «Тбилисская ювелирная фабрика». В настоящее время часть этого здания использована под жильё, а часть северного флигеля, выходящего на улицу Антона Каталикоса, и восточный флигель, выходящий на улицу Ираклия II, пустуют.

[12] Координаты: 41.69317921560772, 44.806229753013625.

Оружейный ряд до присоединения Картли-Кахетинского царства к Российской империи. Структура дворца, Царской площади и торговых рядов, основанная царём Ростомом, не менялась до вторжения и уничтожения центра Тифлиса (1795) Ага Мохаммед Ханом[13], если не считать добавление и переделку определённых зданий. Большую часть северной стороны площади занимал комплекс дворцов. Дворец, построенный царем Ростомом в XVII веке, в более позднее время дополнялся новыми строениями, а Оружейный ряд оставался на месте без изменений.

К Царской площади прилегали жилые дома представителей аристократии, поэтому может показаться удивительным существование кузниц и шумных мастерских в аристократическом районе по соседству с Царским дворцом, что может быть объяснено только тем, что оружейное искусство во все времена пользовалось особым покровительством и поддержкой центральной власти. Для иллюстрации того, как деликатно относилось центральное правительство к оружейному делу, достаточно привести деятельность царя Вахтанга VI, который в тоже время был химиком, владел собственной лабораторией. В составленную им рукописную «книгу о приготовлении растворов и химических превращениях» внесены методы закалки стали и цементации, рецепты изготовления пороха, инкрустации по стали, рецепты разных кислот, используемых в златокузнечестве, и т. д. (Vakhtang VI 1981, 179-180, 202).

Царский интерес к делу обработки стали и методов художественного оформления металлов естественно свидетельствует о том, какое внимание уделил бы он оружейным мастерским, существовавшим вблизи от его дворца.

В 1723 году османы завоевали Тифлис и на второй день после занятия крепости стали расправляться с персидскими торговцами (Svanidze 1971, 309-310). Изгнание османов из Тифлиса стало возможным только в 1735 году. К этому времени они составили экономическое описание города и ввели свою налоговую систему, что, безусловно, говорит о тесных экономических связях, установившихся между Картлийским царством и Османской империей. Данный аспект мог иметь значение еще и потому, что за этим должна была по-

[13] Ага Мохаммед Шах Каджар (1742-1797)

следовать османская политика, в пределах которой торговля с Персией (в том числе связанная с оружием) резко сократилась бы, а с Османской империей - усилилась бы, что не могло не повлиять на производство оружия в Тифлисе.

В 1744 году в Картли и Кахетии воцарились отец и сын Теймураз II и Ираклий II, благодаря которым установился мир. С середины XVIII века торговое значение Тифлиса возросло еще больше. В город каждый день прибывали караваны из Гянджи, Шемахи, Эривани, Тавриза, Ахалциха, Эрзурума. В свою очередь из Тифлиса каждый месяц отправлялись 150-200 арб товара в Эривань, Тавриз и Эрзурум. Через Тифлис также проходил транзитный товар из Ирана в Стамбул, Смирну, Алеппо и обратно. Поэтому, по словам Шарля де Пейссоннеля, «Тифлис представлял собой самое выгодное место для торговли с Персией» и был «ключом для каждого персидского города». Купцы из Грузии достигали Индии, большое значение приобрели активизировавшиеся торговые отношения с Россией (Meskhia 1983, 253-254).

Вместе с ростом торговли и ремесленничества в Тифлисе росло и общее количество лавок различных отраслей, если в начале XVIII века имелось всего 200 лавок, то к 80-ым годам того же века их число достигало 500 (Указ. соч. 256). Оружие производства тифлисских оружейников помимо продажи на внутреннем рынке являлось также предметом экспорта. Это подтверждается в отчете полковника Степана Бурнашева[14], в котором указано, что оружие, изготовленное в Тифлисе (сабли, кинжалы и конское снаряжение), экспортировалось на Северный Кавказ и в Персию (Бурнашев 1793, 5-6).

В описании вещей тифлисских купцов, отправлявшихся на Северный Кавказ, не раз встречаются шашки и кинжалы (Гамрекели 1977, 103-105). Экспорт оружия (в данном случае - кинжалов) имел настолько большие традиции, что продолжался и после присоединения Грузии к России. Для тифлисских оружейников Персия являлась основным рынком, и в виду этого на фоне напряжённых отношений с Персией Российская империя была вынуж-

---

[14] Чрезвычайный уполномоченный императрицы Екатерины II при дворе царя Картли-Кахетии Ираклия II и царя Имеретии Соломона I и, одновременно, в соответствии с Георгиевским Трактатом в 1783-1787 гг. – командующий русскими войсками в Грузии.

дена принять чрезвычайные меры для приостановления экспорта. В результате оружейники Тифлиса оказались в затруднительном положении и позже самим Императором был издан приказ о возобновлении экспорта. Разумеется, что если бы экспорт кинжалов не был настолько масштабным, то издание специального приказа Императора не стало бы необходимым. Интересным свидетельством широкого распространения оружия тифлисского производства во всем регионе является также следующее упоминание в произведении А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум»: «Оружие тифлисское дорого ценится на всем Востоке» (Гугушвили 1957, 47).

Из доклада имеретинского митрополита Максима Кутатели, сделанного в 1769 году, выясняется, что сабли, ружья и порох тифлисского производства импортировались в Имеретию (Грамоты 1898, 4).

В середине XVIII века в Тифлисе царём Ираклием II был построен завод, на котором отливались пушки и мортиры. Там же на базе медного сырья, привозимого из южных областей Картли-Кахетинского царства, изготовлялась бронза, необходимая для производства пушек. С 80-х гг. XVIII века пушки стали отливать по европейской технологии, путём сверления ствола. Работа на этом заводе считалась почётной, и мастера, работавшие там, пользовались многочисленными преимуществами (Badzoshvili 2012, 137).

В 1770 году по разрешению царя Ираклия II гражданин Исаия Такуашвили построил в Тифлисе пороховой завод. Производство и продажа пороха стали монополией Такуашвили. Через некоторое время этот завод был объявлен царской собственностью. В 1795 году, после вторжения Ага Мохаммед Хана, этот завод был разрушен, но уже в 1796 году Исаия Такуашвили смог восстановить его. Завод располагался на берегу реки Куры, в районе под названием «Авлабари» (Klimiashvili 1962, 272; Kashia 1989, 81).

Царь и члены его семьи владели лавками и караван-сараями, которые сдавали в аренду и получали доходы (Meskhia 1983, 353-354; Kashia 1989, 80).

Говоря о тифлисских лавках, необходимо отметить и то, что одним из факторов, определявших их доходность, являлось выгодное месторасположение. Для строительства лавок в центре города требовалось личное разрешение царя. Лавки имели между собой различия в архитектуре: они были одно-

этажные или двухэтажные (с жилым домом), с пристроенной сзади комнатой, построенные из камня, большинство зданий лавок были арочными. Воскресенье было выходным днём и все лавки закрывались (Указ. Соч. 71-74; Meskhia 1983, 650).

Оружейные мастерские, расположенные на Царской площади, сохранились без изменения до 1795 года, когда на Тифлис напал иранский шах Ага Мохаммед и почти полностью уничтожил их. Вероятно, в решающей Крцанисской битве с персидским войском погибла и некоторая часть оружейных мастеров, которые принимали участие в сражении.

В грузинских городах мастера, работавшие в одной отрасли, и представители одной профессии традиционно концентрировались в одном районе, квартале или в прилегающих кварталах. Мастера одной отрасли (смежной или подобной отрасли) объединялись в профессиональные союзы - амкарства. Распределение амкарств по рядам или кварталам, которое было характерно для Тифлиса средних веков, сохранялось и на протяжении всего XIX века, и эти кварталы, ряды и улицы имели названия, обозначающие конкретную профессию. В феодальный период именно с учетом амкарств формировались военные отряды граждан, которые были вооружены собственным оружием и были разбиты на отряды по амкарствам. Отголоском этой традиции было то, что во время Крымской войны дружины, собранные в Тифлисе, были распределены также по амкарствам, собранным в разных кварталах[15] (Meskhia 1983, 597-598).

В грузинской истории известно немало случаев, когда граждане Тифлиса, защищая власть, сражались с оружием в руках на стороне царя. В качестве примера можно привести грамоту 1722 года, жалованную царём Вахтангом VI, поводом для издания которой послужило то, что граждане, рискуя своими жизнями и имуществом, вышли на помощь царю (Dok'ument'ebi, 1962, 125).

[15] «Съ амкарскими значками и грузинской музыкой, въ разнообразныхъ и по большей части богатыхъ костюмахъ, въ полномъ туземномъ вооружении, ратники представляли собою чрезвычайно живописный, мужественный и, можно сказать, вполне воинственный строй, которымъ невозможно было не любоваться» (Кавказъ 1855, 2).

Во времена царствования Теймураза II и Ираклия II тифлисцы также по приказу царя с оружием в руках сражались против врага. По данным Папуны Орбелиани, в виду того, что пришла информация о возможном нашествии персидского войска, «в соответствии Приказу царя, из Тифлиса вышли три тысячи храбрых граждан, хорошо вооружённых и расположились вокруг города, а также в Метехской и Таборской крепостях, и днем и ночью защищали город в ожидании битвы с персами». Известны также случаи, когда царь наспех собирал «гражданское войско» для выполнения конкретных военных поручений[16] (Orbeliani 1981).

В сентябре 1795 года вторгшийся в Картли иранский шах Ага Мохаммед Хан подступил к Тифлису. На протяжении двух дней грузины сдерживали многочисленного противника, однако, на третий день, 11 сентября, шах все свои силы перебросил на атаку. В решающий момент тифлисский отряд, в котором были объединены ремесленники разных отраслей, вышел из города на помощь царскому войску, где, в частности, присоединился к отряду пшавов и хевсуров (Sakartvelos... 1980, 192), пошел в атаку прямо в центр битвы и был уничтожен многочисленным противником.

Правда, мы не можем определить точное число оружейников среди погибших тифлисцев, но это не могло не повлиять на производство оружия в городе в целом.

В отличие от других нашествий на Тифлис, это последнее нападение персов выделялось тем, что в результате был почти полностью уничтожен город, что серьезно отразилось на основе его экономики. Во время нашествия Ага Мохаммед Хана больше всего пострадала именно Царская площадь и расположенные вокруг неё кварталы. Сровняли с землёй комплекс царского дворца и строения, расположенные вокруг площади, царский арсенал, ма-

[16] В 50-х гг. XVIII века царь Ираклий II создал воинские формирования наподобие регулярной армии, получившие название «Мориге джари» (дежурные войска). Каждый мужчина (включая самого царя и царевичей) был обязан один месяц в году проходить воинскую службу со своим провиантом и оружием, защищая разные районы царства от нападения. В списках этого войска (включая призванных из Тифлиса) иногда встречается указание профессий (рода деятельности до призыва на службу) военнообязанных, среди которых есть и оружейные мастера. Таким образом, оружейники также служили в «Мориге джари».

стерские оружейников и ремесленников других отраслей и завод по производству пушек. По словам Теймураза Батонишвили «Ага Мохамед хан зашёл в царский арсенал, также во дворец артиллерии, где находились станки и оборудование для отлива пушек. Всё унёс, в том числе пушки, отлитые знатоками артиллерии, и всякое оружие, завод по отливу пушек уничтожил и здание полностью разрушил» (Badzoshvili 2012, 141). Часть пушечных мастеров, оставшихся в живых, была переселена в Персию.

После 1795 года в исторических документах можно найти множество упоминаний о сожжённых и уничтоженных мастерских (Kashia 1989, 82). Для иллюстрации вышесказанного приведем в пример Прошение старого златокузнеца Исаии, датированное февралём 1796 года на имя царя Ираклия, который сообщает царю о своём несчастии, что после нашествия Ага Мохаммед Хана и разрушения им Тифлиса, его дом и усадьба сожжены и уничтожены все его инструменты, поэтому просит царя о выделении места на площади над лавкой Турфоашвили для строительства новой мастерской (Kartuli… 1985, 357).

После того как царь Ираклий приступил к восстановлению разрушенного города, особое внимание уделялось оружейникам. В одном из его указов сказано, что царь велит вернуться мастерам-оружейникам на территорию, находившуюся на окраине Царской площади, и разрешает построить соответствующие лавки (Berdznishvili 1965, 19-20). Как видно, лавки оружейников на первых порах вернулись на свои места, так как на планах Царской площади 1800 и 1802 годов вновь указаны эти лавки.

В период царствования Георгия XII царевич Иоанн в 1799 году составил «Проект государственных реформ» для Картли-Кахетии, в котором также отражена существовавшая реальность того периода.

Царевич Иоанн перечисляет мастеровых, подчиненных царю: среди них упоминается «начальник пороха и пуль», которому должна была быть подконтрольна вся деятельность, связанная с производством и продажей пороха и пуль. Также упомянуты «начальник мастеров конского снаряжения», которому должны были подчиняться дела по изготовлению и продаже конского снаряжения, «начальник слесарей, мастеров по изготовлению ножей и

кузнецов», которому должны подчиняться все дела по изготовлению ружей, сабель, кинжалов, ножей и другого оружия, дела по изготовлению кремневых замков, гвоздей, свёрл, а также дела по изготовлению и продаже других металлоизделий. В Проекте также сказано о создании царских лавок, где вместе с прочим должно было продаваться и оружие, что давало бы царю хороший доход (Bagrat'ioni 1957, 12, 15, 57).

Осуществление указанного Проекта не состоялось из-за кончины царя Георгия XII. При этом необходимо отметить и то, что Проект в области производства оружия не содержал ничего нового, так как оружейное дело и раньше находилось под особым вниманием царской власти, объединения мастеровых возглавлял устабаш, назначаемый царём, а амкарства действовали по утверждённому царём Уставу (Meskhia 1983, 535, 555).

Здесь же необходимо отметить, что Царевич Иоанн в своем энциклопедическом труде «Калмасоба», в котором описывается быт конца XVIII – начала XIX века, упоминает Оружейный ряд, расположенный вдоль площади. Монах из Мегрелии, гостивший в Тифлисе, посетил Тифлисский базар, позже через Раста-базар они пришли на Царскую площадь, где увидели мастеров, изготовляющих ружья, шашки и кремневые замки. Монаха удивило большое количество производимой перечисленной продукции (Bat'onishvili 1990, 432).

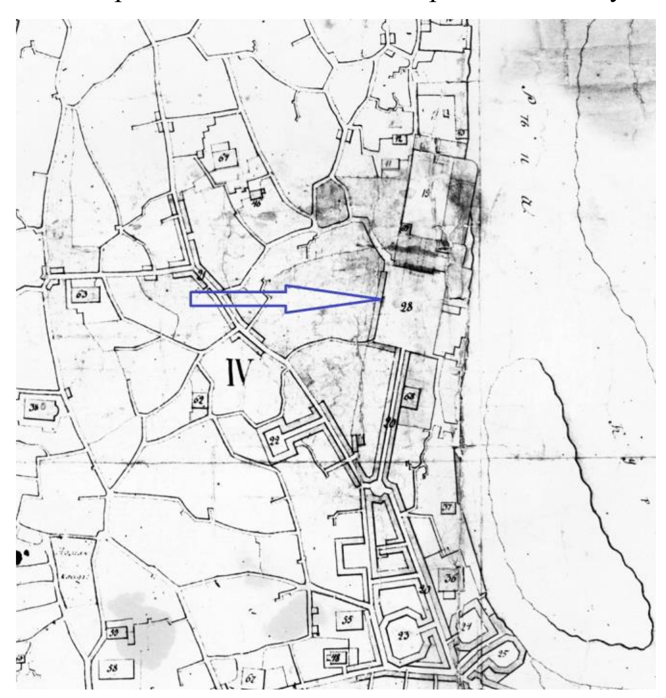
Таким образом, Оружейный ряд, расположенный в западной стороне Царской площади, непрерывно существовал, начиная с 30-х годов XVII века до разрушительного вторжения Ага Мохаммед Хана, то есть до 1795 года, когда иранский шах стёр с лица земли все строения, расположенные вокруг Царской площади, и в том числе Оружейный ряд.

Позже Картли-Кахетинские цари вернули оружейников на прежнее место, где лавки и мастерские располагались до присоединения Картли-Кахетинского царства к Российской империи.

Оружейные ряды после присоединения Картлийско-Кахетинского царства к России. После присоединения Картли-Кахетинского царства к Российской Империи, произошедшего в 1801 году, начинается новый этап развития Тифлиса. Город по-прежнему остаётся административным центром. В первом же десятилетии XIX века вокруг Цар-

ской площади строится комплекс правительственных зданий (Beridze 1960, 53). Возможно, именно по этой причине оружейные лавки были перенесены на несколько сотен метров южнее на Сионскую улицу (рядом с главной тифлисской Сионской церковью Богоматери) и на параллельную ей улицу, которая называлась «Шуа базари» (современная ул. Коте Абхази) (Илл. 6). «Шуа базари» представляла собой длинную улицу, по обе стороны которой компактно располагались лавки тоговцев и ремесленников разных отраслей. Лавки оружейников в основном были сконцентрированы на том участке «Шуа базари», который был расположен параллельно Сионской улице – на этом месте Оружейный ряд просуществовал до начала XX века.

На планах города 1800 и 1802 годов (Илл. 7) вновь указаны лавки в западной стороне от Царской площади (Kvirk'velia 1982a), но на планах 1809[17] и 1821[18] годов расположение лавок на прежнем месте уже не указано.

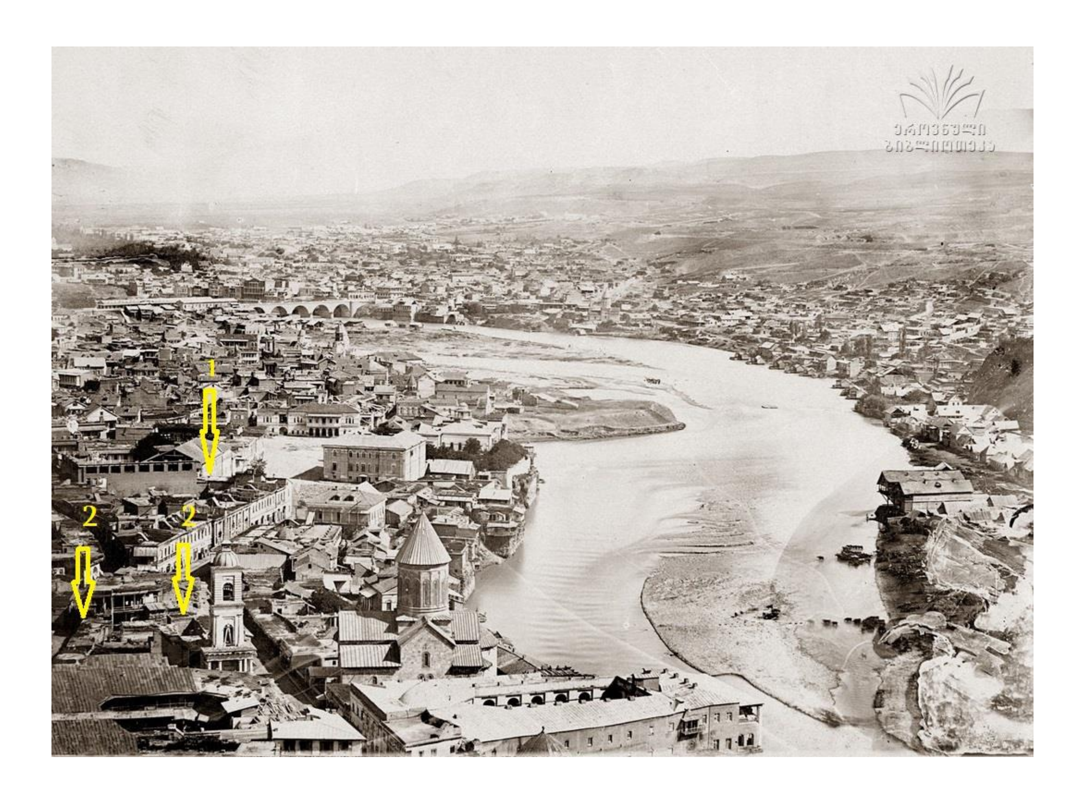

Илл. 7. План города Тифлиса, 1802 год (фрагмент). Стрелкой отмечены лавки оружейников на западной стороне Царской площади (№28).
Архив профессора Михаила Арчиловича Чхиквадзе.

[17] Уменьшенная копия с плана гор. Тифлиса, сост. Бановым в 1809 г. (архив профессора Михеила Чхиквадзе)

[18] Генеральной план города Тифлиса с видом со стороны Авлабара сь пункта А между литерь Б и С. Августа 28 дня 1821 года. (архив профессора Михеила Чхиквадзе)

Немецкий востоковед Юлиус Клапрот был прислан в 1808 году Петербургской научной академией в Тифлис для этнографического и исторического исследования. Он видел здесь ряды оружейников. По его разъяснению, в Тифлисе имеется сеть улиц, на которой расположены 704 лавки, и два базара. Одним из них является «армянский базар» (Travels In The Caucasus 1814, 411-412). Среди мастеров разных отраслей Клапрот называет златокузнецов, мастеров огнестрельного оружия и мастеров холодного оружия, которых он перечисляет после так называемого «армянского базара». Исходя из этого, можно предположить, что к тому времени оружейники уже были перемещены с бывшей Царской площади в сторону Сиони и «Шуа базари» (армянского базара). Соответственно, перенесение старого ряда оружейников на новое место должно было произойти между 1802 и 1809 годами (Илл. 8).

Илл. 8. Вид Тифлиса. Фотография, последняя четверть XIX века (до 1895 года). Стрелкой №1 отмечено место, где первоначально был расположен оружейный ряд (30-е гг. XVII в. - первые годы XIX в.). Стрелками №2 отмечено место, куда ряд был перемещен и где он существовал впоследствии (10-е гг. XIX в. - 20-е гг. XX в.). Национальная парламентская библиотека Грузии.

Изучение старых планов показывает, что основная часть оружейников, после перемещения их с Царской площади, должна была сконцентрироваться в том месте, где в 1893-1895 гг. был построен караван-сарай купцов второй гильдии А. Ходжапорукова и Е. Майсурадзе (сегодняшняя ул. Котэ Абхази № 36[19]) (Илл. 9, 10). Это место соединения Сионской улицы и «Шуа базари», где до XVIII века существовал ряд сапожников и перекрытый базар «чорсу».

Ряды оружейников располагались как на Сионской улице, так и на параллельной ей «Шуа базари»[20].

Илл. 9. Тбилиси. Сионская улица. Слева расположен восточный флигель бывшего Гостиного двора Ходжапарукова и Майсурадзе.
Фотография Л.Б. Двалишвили, 2021 год.

[19] Координаты: 41.691703353256564, 44.806853703729054.

[20] Координаты:41.69159002832447, 44.806664586373984.

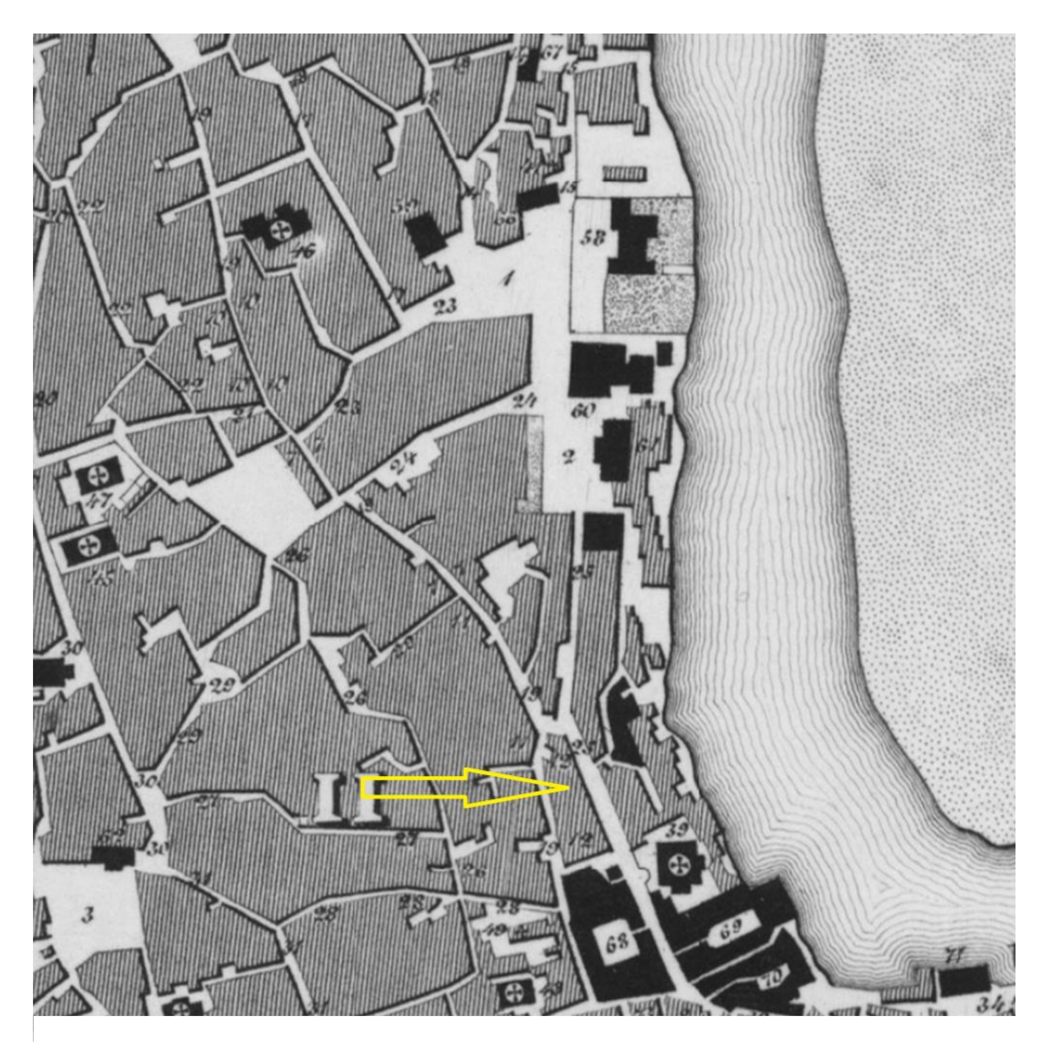
Илл. 10. Тбилиси. Восточный флигель бывшего Гостиного двора Ходжапарукова и Майсурадзе (ул. Котэ Абхази д. 36).
Фотография Л.Б. Двалишвили, 2021 год.

На плане Тифлиса, составленном в 1844 году Военно-топографическим депо[21], в этих местах указываются «Оружейные ряды» (Илл. 11).

Существование на Сионской улице сабельных мастеров подтверждает номер «Кавказского календаря» 1846 года (Кавказский календарь 1845, 242).

Также существование «Оружейного ряда» на Сионской улице конкретизирует номер «Кавказского календаря» 1849 года (Кавказский календарь 1848, 110).

[21] План города Тифлиса, гравированный при Военно-топографическомь депо. Санкт-Петербург. 1844 (архив профессора Михаила Чхиквадзе).

Илл. 11. План Тифлиса, 1844 год (фрагмент). Стрелкой указан №12 "Оружейный ряд" - место, куда были перемещены оружейные мастерские, ранее находившие-ся на Царской площади.
Архив профессора Михаила Арчиловича Чхиквадзе.

А в номере 1856 года упомянуты сабельники и кинжальники «на Сионской улице, где и весь ряд сабельщиков и кинжальников». Там же отмечено, что некоторые слесари тоже располагаются «на Сионской улице в кинжальном ряду» (Кавказский календарь 1855, 741-742). Оружейные ряды обозначены на плане 1867 года[22] на улице «Шуа-базари», параллельной Сионской улице[23] (Илл. 12).

[22] План г. Тифлиса с окрестностью, 1867 (архив профессора Михаила Чхиквадзе).

[23] Недалеко от предыдущего местонахождения Оружейного ряда также находился «Ружейный переулок» на «Шуа-базари», сохранивший своё название и просуществова-

Илл. 12. План Тифлиса, 1867 год (фрагмент). Стрелкой отмечен №13 "Оружейный ряд", находившийся на шуа-базаре - улице, параллельной Сионской.
Архив профессора Михаила Арчиловича Чхиквадзе.

вавший до 20-х гг. XX века. Ружейный переулок указан на разных планах Тифлиса (План города Тифлиса: Составленный строительным отделением Городской управы, по указаниям члена управы инженера путей сообщения Т. Эфиаджианца в 1903/04 году; План города Тифлиса 1924 г. Исполнительный комитет Тифлиса, сост. Е. Барамидзе). К сожалению, позже на его месте было построено здание и переулок исчез. Сейчас на месте Ружейного переулка находятся следующие здания: сегодняшняя ул. Котэ Абхази № 25 и Иверийская ул. № 10. Координаты: 41.693146297450134, 44.80466099147521.

Правительственные ведомства с самого начала задумали упорядочить функционирование мастерских. Они желали перенести кузнечные мастерские на окраины города, так как кузницы, устроенные на узких улицах и площадях, были неприемлемы в структуре новой планировки города. Как видно, проблема кузниц не была решена полностью. Тифлисский гражданский губернатор дал указание городскому полицмейстеру о перенесении кузниц, которые располагались на узких улицах, в специально устроенные места на окраине города, а существующие на широких улицах временно оставить на месте (Sakartvelos gazeti #5, 1819, 4).

Параллельно генерал Ермолов провёл целый ряд мероприятий и восстановил окрестные места старого базара. Заметим, что российская администрация не захотела вмешиваться в определение месторасположения мастерских, существовавших по старым традициям. Главная артерия мастерских города - «Шуа-базари» и сеть примыкающих к ней торгово-ремесленных улиц, продолжала жить так, как это укоренилось столетиями раньше, а основная часть правительственных организаций была перенесена в бывшую «Гаретубани» (современный проспект Руставели), куда переместился административный и культурный центр Тифлиса.

Здесь же следует отметить, что не все оружейники работали в Оружейных рядах. Определённая часть мастеров располагалась в караван-сараях[24], что являлось традицией со времен Картли-Кахетинских царей (Meskhia 1983, 648). «Обозрение Российских владений за Кавказом», вышедшее в 1836 году, содержит следующую информацию о тифлисских караван-сараях: «Под именем караван-сараев разуметь должно гостиные дворы, служащие складочным местом для привозимых товаров. Впрочем, там лавки в караван-сараях и на базарах, или в рядах, служат также местом жительства для многих купцов и ремесленников во всякое время года. В рядахъ и караван-сараях всегда толпится много народа; ремесленники производят в них свои работы даже зимою, на открытом воздухе, имея пред собою жаровни с горящими углями (мангалы): поэтому-то караван-сарай и ряды представляют

[24] В 1836 году в Тифлисе было уже 7 караван-сараев, а в начале 50-х гг. – 13 (все они принадлежали частным лицам).

там, во всякое время самую живую картину деятельности, труда и промышленности. В них можно видеть все искусства и ремесла Тифлиса. Здесь оружейник опиливает ствол пистолета; там токарь сверлит чубуки; медник дает формы латуни; серебряных дел мастер плавит металл...» (Обозрение 1836, 192-193).

У известных тифлисских оружейников Карамана и Эфрема (Эпрема) Элиаровых в собственном доме были оборудованы мастерские: у Карамана на Атаманской улице, у Эфрема - на Таможенной (Кавказский календарь 1848, 110). Очевидно, Флориан Жиль подразумевал Карамана, когда писал: «…я пришёл к оружейнику Георгию (который известен в Тифлисе) в мастерскую, а не на базар, он готовит особо хорошие клинки для охотничьих ножей и является большим мастером золотых орнаментов по металлу в персидском вкусе» (Gille 1859, 265).

После перенесения Оружейного ряда на новое место правительство уделяло особое внимание торговле тифлисским оружием. В декабре 1819 года гражданский губернатор Грузии Роман Ховен опубликовал в газете чрезвычайное заявление о том, что с 13 декабря 1819 года начнётся продажа бурок, ружей, пистолетов, сабель, кинжалов, ножей, газырей и пороховниц. Желающие приобрести перечисленные товары могут явиться в Тифлис в любое время кроме воскресных и выходных дней (Sakartvelos gazeti № 41, 1819, 1).

В пределах преобразований, проводимых в Тифлисе Российской Империей, новое правительство постаралось видоизменить внешний вид лавок. В 1810 году в инструкции главнокомандующего А. Тормасова было указано, что можно «для строительства лавок построить одну образцовую лавку так, чтобы она имела вход с обеих сторон: переднее заведение, выходящее на улицу – для торговли, а другое - выходящее во двор - для жилья и работы, благодаря чему в передней лавке всегда можно будет сохранять чистоту. Для торговли тканями можно было построить двухэтажные лавки: первый этаж использовался для торговли, а наверху для проживания, откуда по лестнице можно было спускаться в торговую лавку» (Beridze 1963, 12).

Образцовый проект, возможно, содержал элементы архитектуры старых лавок, при этом для оформления были добавлены новые элементы. Со временем стали строиться лавки различного внешнего вида, но интерьер в основном оставался единообразным и почти не менялся.

Одним из характерных признаков для лавок ещё со старых времён было то, что они одновременно были и торговым объектом, и мастерской, а работающий там был одновременно и мастером, и продавцом. «В старых кварталах есть улицы, переполненые навесами, где люди разного ремесла одновременно являются и продавцами, и мастерами» (Tinco Martinus 1872, 355). «...Оружейные лавки, которых бездна в Тифлисе. Потребность... оружия повседневная; следовательно, нигде нет такого стечения народа, как в этих лавках. Купец (он же и мастер) точит ручки кинжала или шашки, тот пишет золотом на полосе или на стволе винтовки и пистолета; тот под чернь обделывает ножны или рукоятку. А покупатели со всех сторон идут и идут к оружейникам», - писал в 1844 году автор-аноним (Воспоминания… 1847, 219).

На фасаде тифлисских лавок, выходящих на улицу, имелись деревянные ставни, которые ночью закрывались, а днём открывались, там же работали и там же зазывали покупателей. «В навесах нет витрин, мастера, сидящие в восточном стиле, работают перед вами. Вечером эти навесы закрываются деревянными ставнями и шумный базар опустошается и становится тихим. Они предоставляются ночным сторожам, также, как в Константинополе или где-нибудь на Востоке», - писал Флориан Жиль (Gille 1859, 264).

До которого часа работали лавки, пока трудно сказать. К 1865 году газовое освещение в этой части города ещё не существовало и лавки освещались свечами и масляными лампами. В том же году голландский востоковед Тинко Мартинус Ликлама в Ниджехолте по вечерам часто гулял по тифлисским базарам. Он достаточно детально и образно описывает базары, которые «так изумительно были освещены страшными масляными лампами; они красным цветом освещали нижние части этих несчастных навесов и внутри создавали такой эффект, который очень любили голландские и фландрийские художники» (Tinco Martinus 1872, 439). Также заявляет он: «…то, что заслуживает внимания на этом Тифлисском базаре, это шёлковые ткани, ковры и

оружие... купил несколько оружий оригинальной формы и наилучшей закалки, которым отведу место в моей самой дорогой коллекции» (Указ. соч. 354).

Для тифлисских мастеров и конкретно для оружейников характерным было распределение труда. В частности, если в одной лавке изготовлялись клинки сабель или кинжалов, то в других лавках работали мастера, изготовлявшие рукояти. Также отдельно работали изготовители ножей, сабель, кинжалов и отдельных частей ружей.

Всё это хорошо описывает побывавший в 1859 году в Тифлисе Александр Дюма: «Таким образом, если вы хотите заказать шашку, сперва достаньте клинок, заказывайте рукоятку и ножны, покупайте для них кожу или сафьян, наконец делайте серебряную оправу для рукоятки, и всё это отдельно, всё это у разных торговцев, для чего надо ходить из магазина в магазин» (Дюма 1983, 375).

Разделение труда было характерно и для тифлисских оружейников XVII-XVIII веков, отдельно работали мастера ружейных прикладов, клиночные мастера (сабельщики и кинжальники), мастера по изготовлению пороховниц и другие. Здесь же надо отметить, что были и исключения, когда мастера самостоятельно выполняли несколько рабочих операций и изготовляли оружие нескольких видов. Так, например, работал известный оружейник Хечатур Бебуров, который изготовлял сабли, кинжалы и сам же украшал их золотой насечкой. Так же работал Караман Элиаров и некоторые другие мастера.

На протяжении всего XIX века изделия «оружейных мастеров, которыми был набит Тифлис» (Торнау 2008, 57), привлекали всех гостей, приезжавших в город (Илл. 13, 14). Оружие, изготовленное в Тифлисе, являлось одним из основных товаров, которым, в первую очередь, интересовались иностранцы, приезжавшие в город с различными целями. Известны многочисленные упоминания о тифлисских оружейниках. Для примера мы приведём одно упоминание 1858 года, которое повествует о многочисленности и своеобразном шарме мастерских оружейников Тифлиса: «Возвратимся в нижний город, настоящий грузинский город. От театральной площади вы идёте по извилистой улице с лавками по обеим сторонам, в которых хозяин

продаёт свои товары и фабрикует их. На первом плане – оружейники, выставляющие на показ бесчисленное множество клинков, шашек, кинжалов, пистолетов и ружей, богато украшенных серебром с чернью. Почти все рисунки в византийском стиле, исполнены чудесно» (От Баку до Черного моря 1875, 588-589).

Илл. 13. Татарская площадь в Тифлисе, фрагмент рисунка князя Г.Г. Гагарина.
В центре изображен торговец оружием.
Частная коллекция (Тбилиси, Грузия).

Оружие, изготовленное в Тифлисе, всегда пользовалось популярностью. Город представлял форпост Российской Империи на южном направлении, здесь были сосредоточены различные подразделения Российской Императорской армии, а также через данный регион проходили линии фронта русско-персидских и русско-турецких войн. Помимо регулярных воинских подразделений Российской Империи и казаков в войнах принимали участие милицейские отряды, составленные из местных жителей. Таким образом, в регионе существовал стабильный спрос на оружие надлежащего качества. Кроме того, холодное оружие являлось неотъемлемым элементом национального кавказского костюма.

Несмотря на вышесказанное, со временем возник целый ряд проблем для традиционного производства оружия в Тифлисе. После присоединения к Российской Империи первое ощутимое препятствие было вызвано новым порядком регулирования вывоза товара за границу, так как большая часть оружия создавалась для экспорта.

Илл. 14. Тифлис. Мастерская оружейника. Рисунок князя Г.Г. Гагарина. Частная коллекция (Тбилиси, Грузия).

После утверждения Российской Империи в Грузии был поставлен вопрос о привлечении квалифицированных мастеров в Тифлис, так как переустройство жизни города на новый лад требовало мастеров, обладавших новыми знаниями. Правительство начало приглашать иностранных мастеров разных отраслей, что вызывало раздражение местных купцов-ремесленников.

Ремесленничество и торговля в Тифлисе были явно монополизированы. Здешние торгово-ремесленные профессиональные объединения – амкарства противостояли вхождению чуждых элементов, которые поддерживались правительством и были независимыми (Gugushvili 1962, 185). Первоначально амкарствам удавалось объединять прибывающих ремесленников в свои круги

и устанавливать контроль над ними, однако, позже это стало невозможным (Pirtskhalaishvili 1940, 49).

Большой удар местному производству нанёс Закавказский свободный транзит и льготный тариф, который действовал в 1821-1831 гг. В этом периоде торговля русским и иностранным товаром в Грузии достигла пика, что нанёсло большой удар по местному производству. Значительно уменьшилось число ремесленников всех отраслей, что было обусловлено не только распространением дешёвой продукции, но и тем, что ощутимая часть ремесленников перешла в торговлю.

В то же время в городе постепенно утверждался европейский вкус, что вызывало увеличение потребности в товаре, соответствующему европейской моде, с чем местное производство не могло идти в ногу. Таким образом, дешёвая фабричная продукция со временем начала резко вытеснять тифлисское оружейное производство, что было связано также и с развитием технологий, например, модели местного огнестрельного оружия постепенно стали терять свою актуальность (Gugushvili 1962, 405). Эти процессы оказали влияние на местное производство, хотя оружие, сделанное мастерами Тифлиса (в особенности холодное оружие), долгое время сохраняло популярность.

В 1843 году правительство, несмотря на большое недовольство местных амкарств, для обустройства приезжих ремесленников основало специальный комитет, благодаря чему ещё больше возросло число приезжих иностранных мастеров (Указ. соч. 146), среди которых были и оружейники.

Напряжение между приезжавшими мастерами и местными амкарствами всё больше росло, что вызывало недовольство правительства по отношению к последним. Правительство считало монополию амкарств причиной дороговизны продукции и источником препятствия для развития промышленности в условиях конкуренции.

В 1859 году был издан закон, согласно которому русским и иностранным ремесленникам разрешалось открывать свои мастерские независимо от амкарств. В 1865 году в Тифлисе вспыхнуло принявшее массовый характер и объявшее весь город восстание амкарств, для подавления которого были привлечены войска (Pirtskhalaishvili 1940, 35-82). Упомянутое восстание оказа-

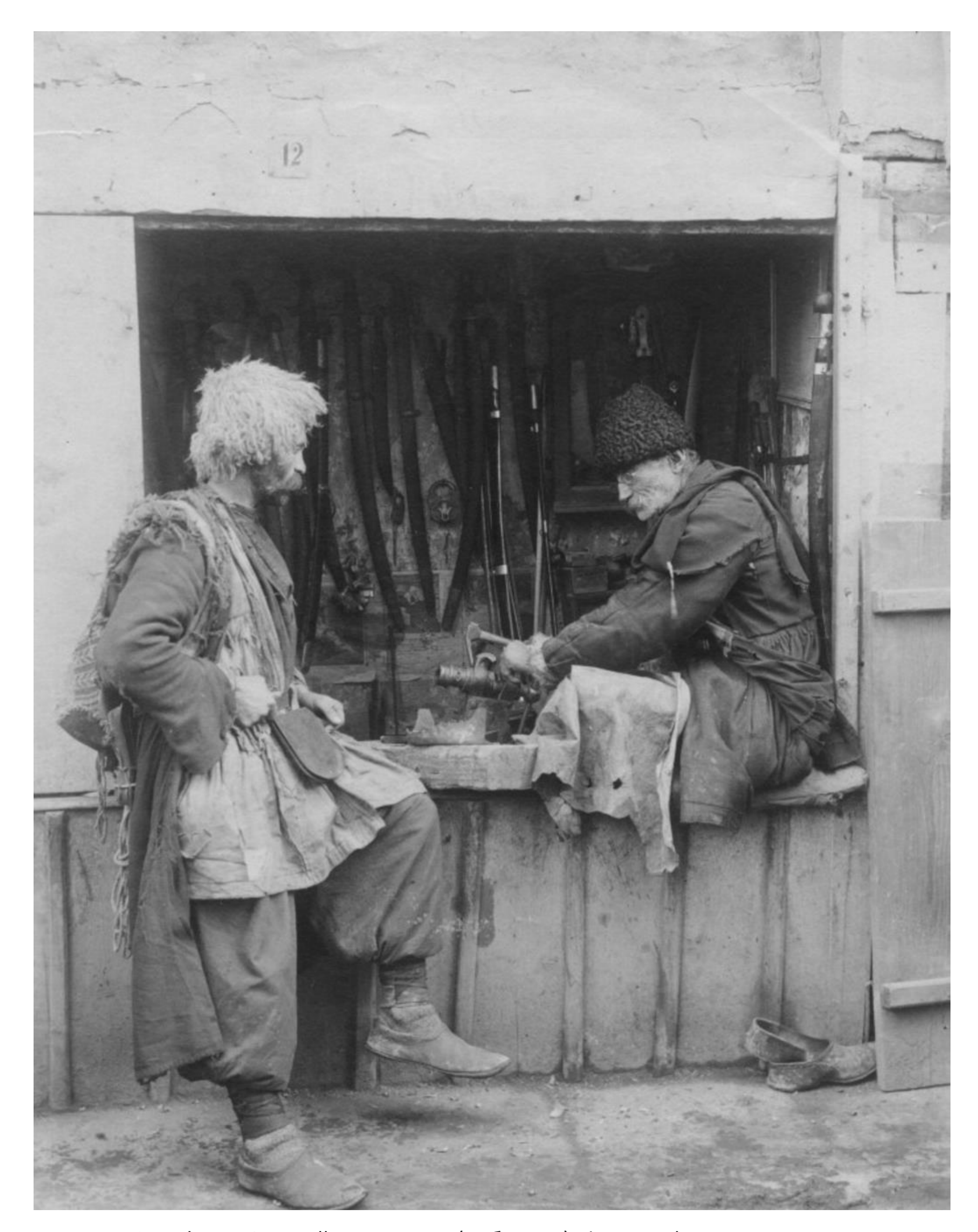
лось решающим событием в истории тифлисских амкарств: правительство провело целый ряд реформ и ликвидировало большую часть амкаров[25].

Илл. 15. Тифлис. Мастерская оружейника. Фотография, последняя четверть XIX - начало XX века. Национальная парламентская библиотека Грузии.

На основе «Положения о ремесленных амкарах (цехах) в городе Тифлисе и об их управлении» 1867 года вместо 122 амкарств оставалось всего 17 амкарств и 4 рабочих артели. Среди этих 17 амкарств было и амкарство оружейников, которое объединяло мастеров различной специализации: сабельников, кинжальщиков, мастеров по насечке, изготовителей ружейных прикладов и кремневых замков. Заметим, что у упомянутых мастеров ранее были отдельные амкарства. Отдельно существовало амкарство кузнецов и слесарей, объединявшее изготовителей подков, ножей и прочих железных изделий (Gugushvili 1962, 287-294) (Илл. 15-20). В итоге амкарства потеряли своё влияние и монополию в ремесле и торговле.

[25]Амкары просуществовали в Тбилиси до 1921 года.

Илл. 16. Тифлис. Оружейник и муша (работник). Фотография, последняя четверть XIX - начало XX века. Национальная парламентская библиотека Грузии.

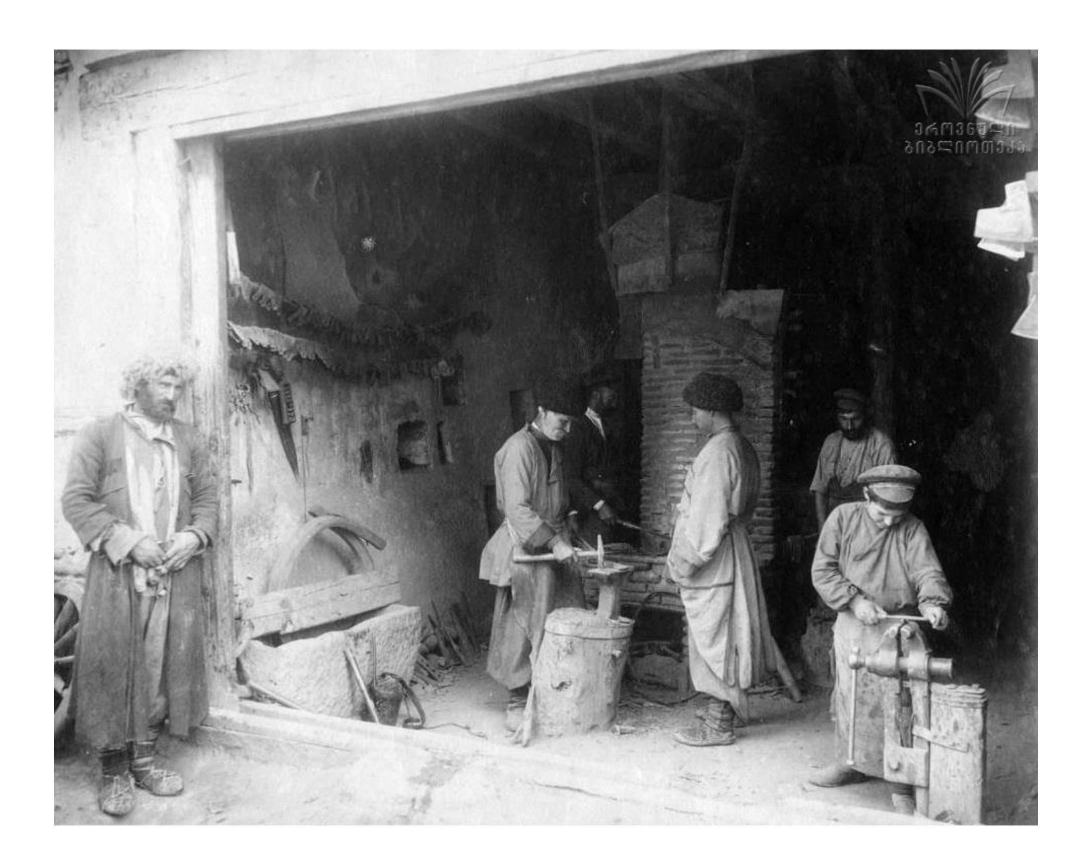
Именно после указанного периода начинается массовое отходничество в Тбилиси дагестанских оружейников, что изменило внешний облик тифлисского оружейного производства. Несмотря на расположение оружейных мастерских в различных районах, оружейные лавки продолжали находиться и на старых местах.

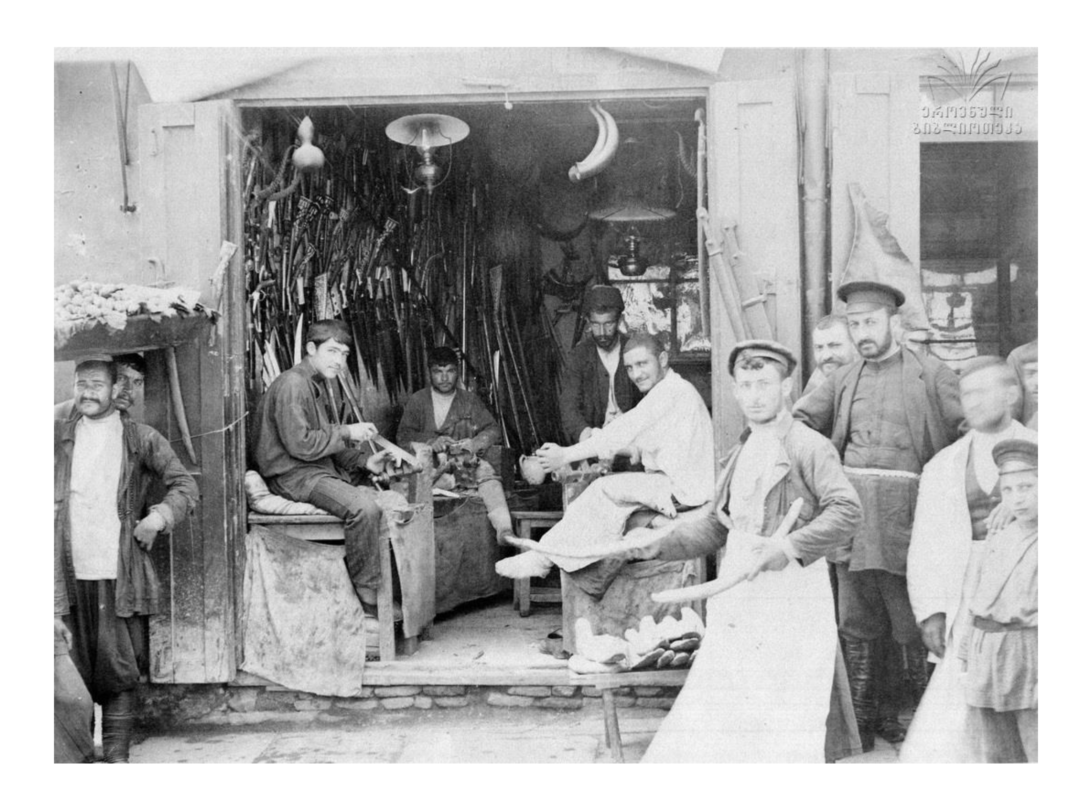
Илл. 17. Тифлис. Точильщик кинжала. Фотография, последняя четверть XIX - начало XX века. Национальная парламентская библиотека Грузии.

В воспоминаниях будущего телохранителя вдовствующей Императрицы Марии Федоровны кубанского казака Тимофея Ящика, проходившего службу в Тифлисе в 1900-1904 гг., содержится живописное описание городских мастерских, представляющее интерес для нашего исследования: «По всему городу, на юге и востоке, работают ремесленники в открытых мастер-

ских, и каждая улица имеет, как в средневековых городах, свое ремесло. Например, на одной улице можно увидеть только портных, которые сидят и шьют или крутят швейную машинку. Сам портной сидит с кинжалом и саблей, вооруженный до зубов на случай, если возникнут проблемы с заказчиком. На другой улице сплошь сидят сапожники и работают инструментами, взятыми как будто из сказок «1000 и одной ночи». Целые кварталы полны оружейниками. Можно порадовать себя действительно красивым и редким оружием. Тогда еще делались кольчуги и шлемы, как для древних сарацинов, боевые булавы, нарукавники и щиты, мечи, кинжалы и ружья. Для того, чтобы показать заказчику, насколько хороша сталь, оружейник брал клинок и рубил им камень, выбивая искры. На лезвии не оставалось никаких повреждений» (Ящик 2011, 43).

Илл. 18. Тифлис. Кузня. Фотография, последняя четверть XIX - начало XX века. Национальная парламентская библиотека Грузии.

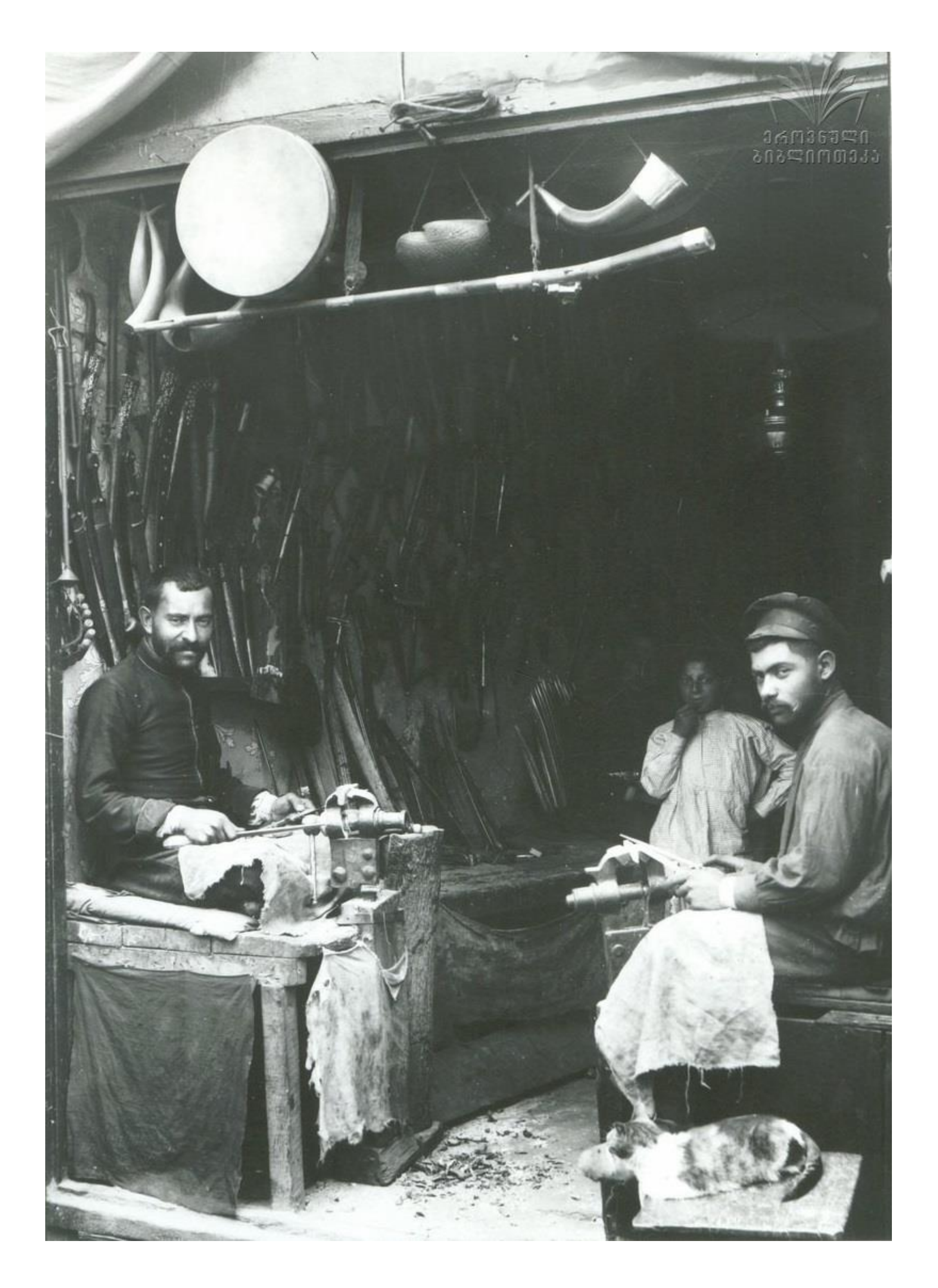

Илл. 19. Тифлис. Лавка оружейника.
Фотография, последняя четверть XIX - начало XX века.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

Лавки оружейников сохранились на Сионской улице и в первой половине XX века. Во всяком случае, в «Кавказском календаре» 1917 года упомянуты несколько оружейных лавок (Кавказский календарь 1916, 32).

Промышленная опись Тифлиса от 5 мая 1923 года выявила в городе 22 оружейные мастерские, которые занимались производством и ремонтом оружия (Gamqrelidze 1926, 47-49).

Трудно судить о видах производимой ими продукции, однако по справкам, собранным в этот период, ювелиры, которых было много в городе, занимались изготовлением серебряных деталей для украшения сабель и кинжалов (Gamqrelidze, там же). Это позволяет предполагать, что оружейники изготовляли изделия, соответствовавшие моде нового времени, продолжая также изготовлять оружие в традиционном стиле.

Илл. 20. Тифлис. Мастерская оружейника.
Фотография, последняя четверть XIX - начало XX века.
Национальная парламентская библиотека Грузии.

По сообщению женщины-художника по металлу Манабы Магомедовой, на Сионской улице, вблизи Сионской церкви, одним из последних оружейников был Аквсентий Джанелидзе, работавший до 20-30-х годов XX века, у которого приобретал клинки для кинжалов её отец Омар Магомедов[26].

Символическим является тот факт, что советское правительство в 1930-х гг. собрало вместе златокузнецов из мастерских, сохранившихся в историческом районе города, и основало «Тбилисскую ювелирную фабрику». Фабрика располагалась в здании бывшего «манташевского» караван-сарая, который построен на фундаменте Оружейного ряда, основанного царем Ростомом (Илл. 21, 22).

Илл. 21. Тбилиси. Здание по адресу ул. Котэ Абхази д. 19/22 (бывший Гостиный двор Манташева), восточный флигель. Вид с улицы Ираклия Второго. Фотография Л.Б. Двалишвили, 2021 год.

[26] Данную информацию от Манабы Магомедовой получил и любезно предоставил нам грузинский исследователь оружия Ираклий Бакрадзе, за что мы искренне благодарим его.

Илл. 22. Тбилиси. Здание бывшего Гостиного двора Манташева (ул. Котэ Абхази д. 9/22), северный флигель. Вид с улицы Антона Каталикоза.
Фотография Л.Б. Двалишвили, 2021 год.

Таков краткий обзор истории Оружейного ряда, расположенного в царском квартале, на территории между церквями Сиони и Анчисхати, в западной части Царской площади, существовавшего в Тифлисе как минимум с 30-х гг. XVII века, начиная с периода царствования Картлийского царя Ростома. В 1795 году Оружейный ряд был уничтожен в результате нашествия персов, а после присоединения Картли-Кахетинского царства к Российской Империи он был перенесён на расположенные поблизости Сионскую улицу и улицу «Шуа-базари», где оружейные мастерские просуществовали до 20-х гг. XX века.

Библиография

Бурнашев С.Д. Картина Грузии, или Описание политического состояния Царств Карталинского и Кахетинского. — Курск: Тип. Курск. приказа обществ. призрения, 1793. — 38 с.

Гамрекели В. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Кн. 2. — Тб.: Мецниереба, 1977. — 111 с.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. т. II, вып. 2 / ред. А. А. Цагарели. — СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1898. — 209 с.

Гугушвили П.В. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в XIX-XX вв. — Тб.: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1957. — 344 с.

Джалагания И.Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V-XIII вв. — Тб.: Мецниереба, 1979. — 148 с.

Дюма А. Кавказ. — Тб.: Мерани, 1983. — 286 с.

Воспоминания о Тифлисе. (Из дорожных записок 1844 года) // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. — СПб, 1847. — т. 67. — № 266. — С. 216-221.

Кавказъ // Газ. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1855. — №36, 11 Мая.—4 с.

Кавказский календарь, на 1846 год. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1845. — 246 с.

Кавказский календарь, на 1849 год. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1848. — 387 с.

Кавказский календарь, на 1856 год. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1855. — 785 с.

Кавказский календарь, на 1917 год. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1916. — 1231 с.

Квирквелия Т.Р. Архитектура Тбилиси. — Тб.: Сабчота Сакартвело, 1982. — 192 с.

Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. —СПб.: Тип. Департамента внеш. торговли, 1836. — Ч. 1. — 1836. — 399 с.

От Баку до Черного моря (Изь путешествия Моана вь 1858). Руссель-Киллуг А. Чрез Сибирь в Австралию и Индию. — СПб: Изд-во журн. «Всемирный путешественник», 1875. — 616 с.

Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. — М.: «АИРО–XXI». — 2008 г. — 496 с.

Ящик Т.К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. — СПБ: Нестор-История. — 2011. — 376 с.

Gille F., Lettres sur le Caucase et la Crimée. Paris: Gide, 1859. 550 p.

Tinco Martinus Lycklama à Nijeholt, Voyage en Russie, au Caucase et en Perse exécuté pendant les années 1866, 1867 et 1868, t. I. Paris: Arthus Bertrand, Libraire-Editeur, 1872. 506 p.

Travels In The Caucasus And Georgia: Performed In The Years 1806 And 1808, By Command Of The Russian Government by Julius Von Klaproth. London, 1814. 411-412 pp.

ბაგრატიონი ი. სჯულდება : ქართლ-კახეთის სამეფოს სახელმწიფოებრივი რეფორმების პროექტი—-თბ. : თბილ. უნ-ტის გამ-ბა, 1957. — 116გვ.

ბატონიშვილი ი., ხუმარსწავლა : კალმასობა, ტ. 1 — თბ. : მერანი, 1990. — 639 გვ.

ბაძოშვილი თ. სამთო-მეტალურგიული წარმოება XVIII საუკუნის აღმოსავლეთ საქართველოში—თბ. : მერიდიანი, 2012. — 166 გვ.

ბერიძე ვ. თბილისის ხუროთმოძღვრება, 1801-1917 წლები. ტ.2. — თბ.: საბჭ. საქართველო, 1963. — 203 გვ.

ბერიძე ვ. თბილისის ხუროთმოძღვრება, 1801-1917 წლები. ტ.1 — თბ. საბჭ. საქართველო, 1960. — 150 გვ.

ბერიძე თ. ძველი თბილისის გარეუბნების ისტორია— თბ.: მეცნიერება, 1977. — 281გვ.

ბერძნიშვილი მ. თბილისის გარეგანი სახე XVIII საუკუნეში. — თბ.: მეცნიერება, 1965. — 91გვ.

გამყრელიძე, გ. ხელოსნობა ტფილისში —ტფილისი: შრომა, 1926. — 119 გვ.

გუგუშვილი პ. საქართველოსა და ამიერკავკასიის ეკონომიკური განვითარება XIX-XX ს. ტ. 5. —თბ.:საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამომც. 1962. — 648 გვ.

გძელიშვილი ი. თბილისის მატერიალური კულტურის ძეგლები — თბ.: საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამ-ბა და სტ., 1961. — 93 გვ

დოკუმენტები თბილისის ისტორიისათვის XVI-XIX სს. . წ. 1 / რედ. ნ. ბერძენიშვილი—თბ.: საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამ-ბა, 1962. — 384 გვ.

ვახტანგ VI, წიგნი ზეთების შეზავებისა და ქიმიისა ქმნის— თბ.: თბილ. უნ-ტის გამ-ბა, 1981. — 269 გვ.

თბილისი 1500 : ქალაქის ისტორიიდან / რედ. ს. ჟღენტი —თბ.: თბილ. უნ-ტის გამ-ბა, 1958. — 303 გვ.

ნუცუბიძე ა. ერეკლეს მოედნის ამბავი, გაზ. თბილისი— თბ.: 1989, 6 მარტი. — N 54. — 8 გვ.

კაშია რ. ვაჭრობა და ვაჭართა ფენა XVIII ს. თბილისში // საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის მაცნე.— თბ, 1989. — N2. — გვ. — 70-85.

კვანტიძე გ., ეთნოგრაფიული სურათები XVII-XVIII სს. საქართველოს ისტორიიდან: დის. ისტ. მეც. დოქტ. — ილიას სახ. უნივერსიტეტი. — თბ, 2014. — 379 გვ.

კვირკველია თ. თბილისის ბატონის მოედნის ლოკალიზაციისათვის // ძეგლის მეგობარიიჲ. — თბ., 1982. — N61. — გვ. 26—34.

კლიმიაშვილი ა. საარტილერიო მშენებლობა აღმ. საქართველოში XVIII ს. II ნახ. // ხელნაწერთა ინსტ. მოამბე. — თბ. 1962 — კრ.4. — გვ. — 263-275.

მაისურაძე გ. ქართველი და სომეხი ხალხების ურთიერთობა XIII-XVIII საუკუნეებში— თბ.: მეცნიერება, 1982. — 331 გვ.

მესხია შ. საისტორიო ძიებანი, ტ. 2 — თბ.: მეცნიერება, 1983. — 695 გვ.

მშვენიერი რაჭა : ისტორიული წერილები, ხალხური ლექსები და სხვადასხვა სურათები /რედ. ევგენი დვალი—თბ.: განათლება, 1918. — 44 გვ.

ორბელიანი პ. ამბავნი ქართლისანი— თბ. : მეცნიერება, 1981. — 282 გვ.

ჟან შარდენის მოგზაურობა სპარსეთსა და აღმოსავლეთის სხვა ქვეყნებში : ცნობები საქართველოს შესახებ / რედ.: რ. კიკნაძე და სხვ. — თბ.: მეცნიერება, 1975. — 429 გვ.

ჟორჟოლიანი გ. საქართველო XVII საუკუნის 30-50-იან წლებში (ქართლ-კახეთი)— თბ.: მეცნიერება, 1987. — 165 გვ.

საქართველოს გაზეთი, N 41. — თფ.: 1819 წლის 12 დეკემბერი. — 4 გვ.

საქართველოს გაზეთი, N 5— თფ.: 1819 წლის 4 აპრილი. — 4 გვ.

საქართველოს ისტორიის ქრონიკები XVII-XIX ს.ს. /რედ. ავთ. იოსელიანი. — თბ. : საბჭ. საქართველო, 1980. — 383 გვ.

სვანიძე მ. საქართველო-ოსმალეთის ურთიერთობის ისტორიიდან XVI-XVII სს. — თბ.: მეცნიერება, 1971. — 362 გვ.

ფირცხალაიშვილი, ა. თბილისის ამქრების 1865 წლის გამოსვლის ისტორიისათვის // თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები. — თბ., 1940. — ტ.11. — გვ. — 33—82.

ქართული სამართლის ძეგლები, ტ. 8 / რედ. ი. დოლიძე—თბ.: მეცნიერება, 1985. — 1125 გვ.

ქუთელია თ. თბილისის ზარაფხანა XVII-XVIII ს. // საქართველოს სახელმწიფო მუზეუმის მოამბე. — 1978. — ტ. 33 B. — გვ. — 89-109.

References

Badzoshvili T. (2012). *samto-met'alurgiuli ts'armoeba XVIII sauk'unis aghmosavlet sakartveloshi* [Mining-metallurgy Industry in the XVIII Century Eastern Georgia]. Tb., meridian Publ. 166 p. (in Georgian)

Bagrat'ioni I. (1957). *sjuldeba: kartl-k'akhetis samepos sakhelmts'ipoebrivi repormebis p'roekti* [Sjuldeba: State Reform Project of the Kingdom of Kartli-Kakheti]. Tb., Tbil. Univ. Publ. 116 p. (in Georgian)

Bat'onishvili I. (1990). *khumarsts'avla : k'almasoba* [Kalmasoba or Teaching through Games], Vol. 1. Tb., merani Publ. 639 p. (in Georgian)

Beridze V. (1960). *tbilisis khurotmodzghvreba, 1801-1917 ts'lebi* [Architecture of Tbilisi – 1801-1917], Vol. 1 —Tb., sabch'. Sakartvelo Publ. 150 p. (in Georgian)

Beridze V. (1963). *tbilisis khurotmodzghvreba, 1801-1917 ts'lebi* [Architecture of Tbilisi – 1801-1917], Vol. 2. Tb., sabch'. Sakartvelo Publ. 203 p. (in Georgian)

Berdznishvili M. (1965). *tbilisis garegani sakhe XVIII sauk'uneshi* [Outward Appearance of Tbilisi in the 18th c.]. Tb., metsniereba Publ. 91 p. (in Georgian)

Beridze T. (1977). *dzveli tbilisis gareubnebis ist'oria* [History of the suburbs of old Tbilisi]. Tb., metsniereba Publ. 281 p. (in Georgian)

Burnashev S.D. (1793). *Kartina Gruzii, ili Opisanie politicheskogo sostojanija Carstv Kartalinskogo i Kahetinskogo* [Picture of Georgia or the Description of Political Situation in the Kingdoms of Kartli and Kakheti,]. Kursk. 38 p.

Djuma A. (1983). Kavkaz [Alexandre Dumas, Caucasus]. Tb., Merani Publ. 286 p.

Dok'ument'ebi tbilisis ist'oriisatvis XVI-XIX ss. [Documents for Tbilisi history 16th-19th cc] Vol. 1. Ed. N. Berdzenishvili. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ., 1962. 384 p. (in Georgian)

Dzhalagania I.L. (1979). *Inozemnaja moneta v denezhnom obrashhenii Gruzii V-XIII vv.* [Foreign coin in circulation in Georgia V-XIII centuries]. Tb., Mecniereba Publ. 148 p.

Gamqrelidze G. (1926). *khelosnoba t'pilisshi* [Crafts in Tiflis]. Tbilisi, shroma Publ. 119 p. (in Georgian)

Gamrekeli V. (1977). *Torgovye svjazi Vostochnoj Gruzii s Severnym Kavkazom v XVIII* [Trade relations between Eastern Georgia and the North Caucasus in the XVIII century], Vol.2. Tb., Mecniereba Publ. 111 p.

Gdzelishvili I. (1961). *tbilisis mat'erialuri k'ult'uris dzeglebi* [Material culture monuments of Tbilisi]. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ. 93 p. (in Georgian)

Gille F. (1859). *Lettres sur le Caucase et la Crimée* [Letters on the Caucasus and the Crimea]. Paris, Gide Publ. 550 p.

Gramoty i drugie istoricheskie dokumenty XVIII stoletija, otnosjashhiesja k Gruzii [Deeds and other historical documents of the XVIII century related to

Georgia], Vol. II, Ed. A. A. Cagareli. SPb., St.Petersburg: printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1898. 209 p.

Gugushvili P. (1962). *sakartvelosa da amierk'avk'asiis ek'onomik'uri ganvitareba XIX-XX s.* [Economic development of Georgia and Transcaucasia in the XIX-XX centuries], Vol. 5. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ. 648 p. (in Georgian)

Gugushvili P. V. (1957). *Razvitie promyshlennosti v Gruzii i Zakavkaz'e v XIX-XX vv.* [Manufacturing Development in Georgia and the South Caucasus in the 19th-20th centuries]. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ. 344 p.

Kartuli samartlis dzeglebi [Monuments of Georgian law], Ed. I. Dolidze, Vol. 8. Tb., metsniereba Publ., 1985. 1125 p.

Kashia R. vach'roba da vach'arta pena XVIII s. tbilisshi [Merchants and Trading in the XVIII Century Tbilisi]. *Bulletin of the Academy of Sciences of Georgian SSR*, N2. pp. 70-85. Tb., 1989. (in Georgian)

Kavkaz [Caucasus. Newsp.]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor, 1855. №36, 11 May. 4 p.

Kavkazskij kalendar', na 1846 god [The Caucasian calendar for 1846]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor, 1845. 246 p.

Kavkazskij kalendar', na 1849 god [The Caucasian calendar for 1849]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor, 1848. 387 p.

Kavkazskij kalendar', na 1856 god [The Caucasian calendar for 1856]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor, 1855. 785 p.

Kavkazskij kalendar', na 1917 god. [The Caucasian calendar for 1917]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor, 1916. 1231 p.

Klimiashvili A. (1962). saart'ilerio mshenebloba aghm. sakartveloshi XVIII s. II nakh. [Artillery in Georgia in the Second Half of the 18th c.]. *Bulletin of National Center of Manuscripts,* IV, 1962, pp. 263-275. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ. (in Georgian)

Kutelia T. (1978). tbilisis zarapkhana XVII-XVIII s. [Tbilisi Mint in the XVII-XVIII centuries]. *Bulletin of the Georgian National Museum*, N 33 B, pp. 89-109. Tb. (in Georgian)

Kvantidze G, (2014). etnograpiuli suratebi XVII-XVIII ss. sakartvelos ist'oriidan [Ethnographic images of 17th-18th centuries of Georgia history], dissert. Ilia state University. Tb. 379 p. (in Georgian)

Kvirk'velia T. (1982a). *Arhitektura Tbilisi* [Architecture of Tbilisi]. Tb., Sabchota sakartvelo Publ. 192 p.

Kvirk'velia T. (1982b). tbilisis bat'onis moednis lok'alizatsiisatvis [For the localization of the Royal Square of Tbilisi], „*dzeglis megobari*”, N61. Tb. pp. 26-34. (in Georgian)

Maisuradze G. (1982). *kartveli da somekhi khalkhebis urtiertoba XIII-XVIII sauk'uneebshi* [Relation between Georgian and Armenian people in the XIII-XVIII centuries]. Tb., metsniereba Publ. 331 p. (in Georgian)

Meskhia Sh. (1983). *saist'orio dziebani*, [Historical Researches], Vol.2. Tb., metsniereba Publ. 695 p. (in Georgian)

Mshvenieri rach'a: ist'oriuli ts'erilebi, khalkhuri leksebi da skhvadaskhva suratebi [Wonderful Racha: historical letters, folk poetry and various pictures], Ed. Evgeni Dvali. Tb., ganatleba Publ., 1918. 44 p. (in Georgian)

Nutsubidze A. (1989). erek'les moednis ambavi [Story of Erekle Square], *Tbilisi Newsp.*, N 54, 6 March, 1989. Tb. 8 p. (in Georgian)

Orbeliani P. (1981). *ambavni kartlisani* [Chronicles of Kartli]. Tb., metsniereba Publ. 282 p. (in Georgian)

Obozrenie rossijskih vladenij za Kavkazom v statisticheskom, jetnograficheskom, topograficheskom i finansovom otnoshenijah [Survey of the Russian domains in Caucasus in statistical, ethnographic, topographic and financial relations]. SPb., Dep. Foreign trade Publ. House, Vol. 1, 1836. 399 p.

Ot Baku do Chernago morja (Iz' puteshestvija Moana v' 1858). Russel'-Killug A. Chrez Sibir' v Avstraliju i Indiju [From Baku to the Black Sea (from

Moan's journey in 1858). Henry Russel-Killough. Via Siberia to Australia and India]. "World Traveler" Publishing House, 1875. 616 p.

Pirtskhalaishvili A. (1940). tbilisis amkrebis 1865 ts'lis gamosvlis ist'oriisatvis [For the history of Tbilisi Amkrebi Uprising in 1865]. *Proceedings of Tbilisi State University*, N 11, pp. 33-82. Tb. (in Georgian)

Sakartvelos gazeti [Georgian Newspaper], N 41, 12 December, 1819. 4 p. (in Georgian)

Sakartvelos gazeti [Georgian Newspaper], N 5, 4 April, 1819. 4 p. (in Georgian)

Sakartvelos ist'oriis kronik'ebi XVII-XIX s.s. [Chronicles of Georgian history 17th-19th cc], Ed. Avt. Ioseliani. Tb. sabch'. Sakartvelo Publ., 1980. 383 p. (in Georgian)

Svanidze M. (1971). *sakartvelo-osmaletis urtiertobis ist'oriidan XVI-XVII ss.* [From the history of Georgian-Ottoman relations in the XVI-XVII centuries]. Tb., metsniereba Publ. 362 p. (in Georgian)

Tbilisi 1500: kalakis ist'oriidan [Tbilisi 1500: From the history of the city], Ed. S. Zhghent'i. Tb., Tbil. Univ. Publ, 1958. 303 p. (in Georgian)

Tinco Martinus Lycklama à Nijeholt (1872). Voyage en Russie, au Caucase et en Perse exécuté pendant les années 1866, 1867 et 1868 [Travel to Russia, the Caucasus and Persia in the years of 1866, 1867 and 1868], Vol. I. Paris, Arthus Bertrand, Libraire-Editeur Publ. 506 p.

Tornau F.F. (2008). *Vospominanija kavkazskogo oficera* [Memoirs of a Caucasian officer], M., «AIRO–XXI» Publ. 496 p.

Travels In The Caucasus And Georgia: Performed In The Years 1806 And 1808, By Command Of The Russian Government by Julius Von Klaproth. London, 1814. 422 p.

Vakhtang V.I. (1981). *ts'igni zetebis shezavebisa da kimiisa kmnis* [The Book of mixing oils and making chemistry]. Tb., Tbil. Univ. Publ., 1981. 269 p. (in Georgian)

Vospominanija o Tiflise. (Iz dorozhnyh zapisok 1844 goda) [Memories of Tiflis. (From Road Records of the year 1844)]. Zhurnal dlja chtenija vospitannikam voenno-uchebnyh zavedenij [Journal for the reading of military-training trainees], Vol. 67, № 266, pp. 216-221. SPb., 1847.

Yaschik T.K. (2011). *Ryadom s imperatritsei. Vospominaniya leib-kazaka* [Next to the empress. Memoirs of a Cossack]. SPB, Nestor-Istoriya Publ. 376 p.

Zhan shardenis mogzauroba sp'arsetsa da aghmosavletis skhva kveqnebshi: tsnobebi sakartvelos shesakheb [Travels of Jean Chardin in Persia and Other Countries (Information about Georgia)], Ed.: R. K'ik'nadze and others. Tb., metsniereba Publ., 1975. 429 p. (in Georgian)

Zhorzholiani G. (1987). *sakartvelo XVII sauk'unis 30-50-ian ts'lebshi (kartl-k'akheti)* [Georgia in XVII 30-50s (Kartli-Kakheti Kingdom)]. Tb., metsniereba Publ. 165 p. (in Georgian)